

ЭТНОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, АНТРОПОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 303.822
doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.001

«СОБИРАТЕЛИ РОССИЙСКОГО ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО МУЗЕЯ» — НОВЫЙ ВИРТУАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ: КОНЦЕПЦИЯ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

Ольга Михайловна Фишман

Российский этнографический музей, Санкт-Петербург, Россия, otdelnw@gmail.com

Аннотация

Статья содержит изложение концепции и предварительных результатов нового виртуального проекта «Собиратели Российского этнографического музея», начатого в 2021 году. Его цель — воссоздать индивидуальные портреты ученых, корреспондентов и сотрудников музея, личные и творческие биографии тех, кто на протяжении XIX — начала XXI века был связан с музейным поприщем. Судьбы одних из них достаточно известны, других мало изучены в силу различных обстоятельств. Это не только известные специалисты (этнографы, лингвисты, фольклористы, археологи, историки и др.) и корреспонденты, но и представители разных социальных кругов, научных и политических взглядов, уровней образования, национальностей, конфессий, возрастов, характеров; с различной мотивацией этнографических исследований и субъективных подходов к собственной собирательской деятельности. В настоящее время согласно концепции и продуманной схеме опубликованы материалы о более чем 130 персонах, в их создании участвовало более 30 музейных сотрудников (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/>).

Ключевые слова:

новый онлайн-проект «Собиратели РЭМ», концепция, предварительные итоги

Для цитирования:

Фишман О. М. «Собиратели Российского этнографического музея» — новый виртуальный проект: концепция, предварительные итоги // Труды Кольского научного центра РАН. Серия: Естественные и гуманитарные науки. 2023. Т. 2, № 4. С. 5–32. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.001.

ETHNOLOGY, ETHNOGRAPHY, ANTHROPOLOGY

Original article

NEW ONLINE PROJECT “COLLECTORS OF THE RUSSIAN MUSEUM OF ETHNOGRAPHY”: CONCEPT, PRELIMINARY RESULTS

Olga M. Fishman

The Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia, otdelnw@gmail.com

Abstract

The article contains a presentation of the concept and preliminary results of the new virtual project "Collectors of the Russian Ethnographic Museum", launched in 2021. Its purpose is to recreate individual portraits of scientists, correspondents and museum staff, personal and creative biographies of those who during the XIX — early XXI c., and were associated with the museum field. The fates of some of them are quite well known, others are little studied due to various circumstances. It's not just the famous specialists (ethnographers, linguists, folklorists, archaeologists, historians, etc.) and correspondents, but also representatives of different social circles, scientific and political views, levels of education, nationalities, confessions, ages, characters; with different motivation for ethnographic research and subjective approaches to their own collecting activities. Currently, according to the concept and well-thought-out scheme, materials about more than 130 people have been published, more than 30 museum employees participated in their creation. URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/>.

Keywords:

new online project “Collectors of The Russian Museum of Ethnography”, concept, preliminary results

For citation:

Fishman O. M. New online project “Collectors of The Russian Museum of Ethnography”: concept, preliminary results // Transactions of the Kola Science Centre of RAS. Series: Natural Sciences and Humanities. 2023. Vol. 2, no. 4. P. 5–32. doi:10.37614/2949-1185.2023.2.4.001.

Концепция

Со второй половины XIX — начала XX века российская этнография и конкретно ее петербургская школа развивались в рамках музеев (Кунсткамера, Этнографический отдел Русского музея) и научных обществ (РГО и др.). Историю формирования, сложение основных направлений науки и тенденций развития можно проследить в рамках нового онлайн-проекта «Собиратели Российского этнографического музея» (URL: <https://ethnomuseum.ru/kollekcii/sobirатели/>), начатого в 2021 году. Этот постоянно обновляемый информационный ресурс по истории РЭМ рассчитан на 2021–2025 годы. Его цель — воссоздать индивидуальные портреты наиболее известных ученых, корреспондентов и сотрудников музея, личные и творческие биографии тех, кто на протяжении XIX — начала XXI века был связан с музейным поприщем [1: 414–420].

Все они внесли значительный вклад в развитие отечественной этнографической науки, исторического источниковедения и музееведения, а также в формирование ценнейшего собрания этнографических коллекций России, отражающего традиционную культуру многонационального населения страны более чем за 100-летнюю историю сложения музейного фонда. Судьбы одних из них достаточно известны, других мало изучены в силу различных обстоятельств. Это не только известные специалисты (этнографы, лингвисты, фольклористы, археологи, историки и др.) и корреспонденты, но и представители разных социальных кругов, научных и политических взглядов, уровней образования, национальностей, конфессий, возрастов, характеров; с различной мотивацией этнографических исследований и субъективных подходов к собственной собирательской деятельности.

Устойчивый интерес в отечественной этнографии к созданию различного рода работ биографического и библиографического характера (очерков, монографий, справочников, сводов библиографических трудов тех или иных исследователей, электронных баз данных (БД) по персоналиям) складывается с 1990-х годов [2–10].

Коллектив РЭМ в последние десятилетия успешно разрабатывал актуальное направление «Этнографическая историография и источниковедение»: были проведены конференции; вышли в свет сборники, научно-биографические и библиографические издания; подготовлены выставки, посвященные жизненному пути и научному наследию крупных ученых, сотрудников РЭМ, собирателей коллекций, всех тех, кто закладывал фундамент этнографического музееведения в России и способствовал комплектованию и приумножению уникального этнографического фонда, развитию и эволюции собирательской и исследовательской идеологии своего времени (Д. А. Клеменц, Н. Н. Могилянский, Ф. К. Волков, С. И. Руденко, С. А. Ан-ский, А. К. Сержпутовский, Э. А. Вольтер, Н. И. Репников), а также нашим современникам, внесшим значительный вклад в развитие музея, формирование музейных коллекций (Т. А. Крюкова, Е. Н. Студенецкая, П. И. Каралькин, А. С. Морозова и др.).

Росту актуальности таких биографических исследований в последние десятилетия во многом способствовала необходимость пересмотра устаревших представлений о взаимоотношениях музея, общества, науки и личности в русле актуальных науковедческих направлений в музеологии, историографии, персональной истории и информатизации. Все большее признание получает подход, рассматривающий развитие научной мысли в контексте широкого комплекса интеллектуальных и социально-политических факторов. В их числе и новый концепт — «интеллектуальный ландшафт музейного собирательства», основанный на теоретических работах Л. П. Репиной по культурно-интеллектуальной и персональной истории [11–14]. Собирательство памятников этнической культуры можно рассматривать как форму интеллектуальной деятельности и традиций музейного сообщества, преемственности и реконструкции идей, заложенных «отцами-основателями». Это позволяет оценить потенциал и мировоззренческие позиции собирателей прошлого и настоящего, дать по возможности объективную оценку их роли в комплектовании музейного фонда, развитии методики экспедиционно-собирательских исследований в их современном прочтении. На их основе инициировались долговременные комплексные экспедиции, которые поддерживались государством, научными сообществами, меценатами.

Более чем из 3 тысяч фондообразователей РЭМ в список собирателей участники проекта включили свыше 500. За 2021 – начало 2023 года на музейном сайте размещено более 130 персоналий, в написании статей участвовало свыше 30 специалистов музея. Предыдущий опыт работы над БД

[15–17] позволил обозначить концептуальные перспективы биографического исследования, опираясь на биографию как социальный феномен, и выстроить структуру нового виртуального проекта «Собиратели».

Каждая статья включает биографическую справку о собирателе: фамилию, имя, отчество; точную дату и место рождения; дату смерти и место захоронения; сведения о родителях; месте и времени получения образования; роде занятий; периодах основной работы; сфере научных интересов (тема, время и место защиты кандидатской и докторской диссертаций, участие в научных обществах и т. п.); дополнительных фактах биографии; основное внимание уделено характеристике важнейших направлений профессиональной, педагогической, государственной и общественной деятельности. Акцент сделан на описании собирательской работы, так как этот аспект их деятельности остался для многих историографов и библиографов неизвестным, например, участие в научных экспедициях (с указанием названия экспедиции, региона, задач поездки). Статьи для сайта написаны с использованием опубликованных и неопубликованных источников из государственных и частных архивов, уникальных экспонатов и фотографий. Тексты сопровождаются перечнями основных публикаций и библиографических изданий, кратким описанием собранных вещевых, фото- и иллюстративных коллекций РЭМ, а также фотографий наиболее значимых и редких памятников и архивных документов (копии фрагментов полевых дневников и отчетов, рисунки), которые дают представление о характере, обстоятельствах и результатах собирательской деятельности. Иллюстрации раздела «Собиратели» пополняются за счет КАМИСа — комплексной автоматизированной музейной информационной системы, обеспечивающей учет и хранение коллекционного собрания РЭМ.

Анализ содержания, основных параметров и характеристик, представленных на музейном сайте материалов, свидетельствует об успешной реализации замысла. Прежде всего опубликованные участниками проекта сведения позволяют рассматривать жизненный и профессиональный путь конкретных собирателей в историко-социальном контексте, вычленив общее и индивидуальное, массовое и уникальное. Важно и то, что уже сейчас возможна реконструкция коллективного портрета первых собирателей ЭО РМ. Среди них выделяются несколько категорий. Сановные покровители и основатели музея, известные ученые, штатные сотрудники, корреспонденты музея, работавшие по поручению и программе Отдела; частные коллекционеры, художники конца XIX — начала XXI века; определенная часть статей проекта воссоздает биографии исследователей 1920–1930-х годов, а также музейных сотрудников 1950–1970-х годов.

Преобладающая часть статей сайта «Собиратели» посвящена начальному периоду формирования ЭО, его основателям и последователям, именно этот этап работы освещен в статье с использованием фрагментов авторских текстов участников проекта.

Сановные покровители, государственные и общественные деятели

Среди представителей аристократии первым назову вел. кн. Георгия Михайловича Романова (1863–1919), августейшего покровителя Русского музея, почетного члена Санкт-Петербургской Академии наук, коллекционера, известного нумизмата, музейного деятеля. В тексте сайта (автор — В. А. Дмитриев) изложена его драматичная биография: *«в возрасте 56 лет он был расстрелян в ночь с 23 на 24 / с 29 на 30 января 1919 г. в Петропавловской крепости вместе с великими князьями Николаем Михайловичем, Николаем Павловичем и Дмитрием Константиновичем. Канонизирован Русской православной церковью за рубежом в сонме новомучеников российских 1 ноября 1981 г., а 9 июня 1999 г. реабилитирован Верховным судом РФ»* (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/romanov-georgij-mihajlovich-velikij-knyaz/>). В статье прослежена судьба его коллекций, восстановлен их объем и содержание, оценен вклад Георгия Михайловича в формирование музейных собраний. Так, нумизматическая коллекция до 1914 года хранилась во дворце князя, затем была передана в Петербургскую ссудную палату как принадлежность Русского музея, а после 1917 года находилась в разрозненном состоянии. В настоящее время значительная ее часть хранится в Смитсоновском музее в Вашингтоне (США). Вел. кн. Г. М. Романов по праву считается собирателем коллекций ЭО по кавказской археологии и этнографии. Всего им был собран и передан в дар 4761 предмет, из них 93 предмета являлись этнографическими, 79 принадлежали

кавказской этнографии. Установлено, что *«археологическая часть собрания поступала из разных мест Кавказа, и ее обширное, ценное с исторической точки зрения ядро составляют результаты экспедиционных работ 1885–1886 гг. французского исследователя и популяризатора кавказской экзотики Жюльа Мурье (J. Mourier). Он непосредственно работал с Георгием Михайловичем, доставляя ему предметы, найденные при раскопках кобанской культуры. В 1953 г. археологические коллекции Георгия Михайловича в составе 4257 предметов были переданы в Государственный Эрмитаж»*.

В числе представителей высших слоев дворянского сословия второй половины XIX века многие, будучи государственными деятелями, откликнулись наряду с отечественными и зарубежными учеными на призыв устроителей первой Этнографической выставки в Москве (1867) собрать памятники традиционной культуры народов России и сопредельных стран. Князя В. А. Черкасский и И. Гедройц, графы Н. В. Адлерберг и Е. П. Тышкевич и др. предоставили экспонаты и фото, которые по завершению выставки вошли в состав Дашковского музея, позднее — Центрального музея народоведения (ЦМН), а после его реорганизации — Музея народов СССР (МН СССР). В 1948 году этот музей был закрыт, а его коллекции переданы Государственному музею этнографии (ныне Российский этнографический музей, РЭМ). Благодаря этим коллекциям музей стал обладателем уникальных ранних артефактов, но межмузейные передачи привели к утрате части экспонатов, авторства и разрозненности коллекций, в связи с чем, начиная с последних десятилетий XX века, сотрудники РЭМ проводят серьезную работу по атрибуции и восстановлению этого фонда.

В качестве примера сошлюсь на текст сайта (автор М. А. Докучаева) о графе Николае Владимировиче Адлерберге (1819–1892). Русский государственный и военный деятель, генерал-адъютант, генерал от инфантерии (1870), участник покорения Кавказа, Финляндский генерал-губернатор (1866–1881), сыгравший важную роль в истории Великого княжества Финляндского XIX века. Летом 1876 года в Гельсингфорсе состоялась всеобщая художественно-промышленная выставка, наглядно продемонстрировавшая успехи Финляндии. Ее посетил император Александр II с семьей, выразивший в рескрипте графу Н. В. Адлербергу свою признательность. За свои труды на посту генерал-губернатора Великого княжества Финляндского Н. В. Адлерберг был удостоен ордена Св. Владимира первой степени (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/adlerberg-nikolaj-vladimirovich1/>).

Факт приобретения Николаем Владимировичем коллекции памятников финской старины примечателен и характеризует его заинтересованное и доброжелательное отношение к этой стране и ее народу. Согласно перечню экспонатов, составленному хранителем Дашковского музея Н. Г. Керцелли в «Книге приношений в пользу Дашковского музея», от графа Адлерберга в 1867 году поступило 15 полных комплексов мужских и женских костюмов из четырех приходов Выборгской губернии, а также двух приходов Вазасской губернии, модель финской жилой постройки и 33 предмета домашнего обихода. Дальнейшая судьба этих экспонатов была сложной. В изданном в 1887 году В. Ф. Миллером первом выпуске «Систематического описания коллекций Дашковского этнографического музея» фигурируют только три костюма «чистых финнов» из Выборгской губернии. Автор приводит полный перечень всех составных частей костюмов с подробным описанием. В результате утраты сопроводительных документов была обесценена целостность коллекции Н. В. Адлерберга. Благодаря частично уцелевшим старым коллекционным номерам на вещах и достаточно подробному описанию экспонатов В. Ф. Миллером в «Книге приношений в пользу Дашковского музея», научному сотруднику РЭМ А. Ю. Заднепровской в 1996 году удалось заново атрибутировать части коллекции Н. В. Адлерберга, оценить ее безусловное значение как источника самых ранних памятников традиционной культуры, собранных, в частности, среди утраченных в 1930-е годы локальных групп финнов [18: 68–72]. Подчеркну, что это поступление в Дашковский музей, как и ряд других, было единовременным и не являлось результатом целенаправленных этнографических исследований.

В числе представителей научного сообщества, активно участвовавших в сборе экспонатов для Этнографической выставки 1867 года в силу своих личных гуманитарных интересов и гражданских позиций, один из выдающихся деятелей галицко-русского возрождения Головацкий Яков Федорович (1814–1888), униатский священник, общественный деятель, фольклорист, ученый-славист, представитель романтизма в украинской литературе. Он внес значительный вклад в развитие украинского языка и образования, изучал фольклор и этнографию русинов. Профессор, декан кафедры русского языка и русской словесности Львовского университета; автор четырехтомника «Народные песни Галицкой и Угорской Руси», а также многих исторических, археологических, библиографических, этнографических и филологических трудов. В 1850-е годы он перешел на позиции русофильства. *«Я. Ф. Головацкий с большим воодушевлением включился в работу по сбору материалов для выставки в Москве, провел системную и комплексную работу по подбору костюмов и сбору фотографий жителей горных районов Восточной Галиции»* (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/golovackij-yakov-fedorovich/>). В настоящее время в РЭМ находятся шесть праздничных комплексов костюмов (мужской, женские и девичий) конца XVIII — первой половины XIX века разных этнических групп Карпат: лемков, бойков, гуцулов, а также более 50 фотографий, выполненных в том числе священником Илларионом Нижанковским.

Автор статьи о Е. В. Головацком Е. В. Дьякова подчеркивает его высокий профессиональный уровень: *«он был членом-корреспондентом Чешского общества наук в Праге, почетным членом Общества истории и древностей российских при Московском университете, членом Императорского Русского географического общества в Петербурге (был награжден золотой медалью), действительным членом Московского археологического общества, Общества любителей российской словесности, а также Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Императорском Московском университете (отмечен большой серебряной медалью) и др. В чине действительного статского советника Головацкий был награждён орденами Св. Станислава I степени и Св. Анны I степени, а также был отмечен Высочайшей благодарностью и получил золотой перстень с рубином и бриллиантами от императора Николая II»* (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/golovackij-yakov-fedorovich/>).

Собираателями ЭО, как и Этнографической выставки, часто были высокопоставленные государственные деятели и военные. Для них коллекционирование и собирательство не были случайными эпизодами жизни, соответствовали возросшему на рубеже XIX — XX века интересу в России к национальной культуре и массовому частному коллекционированию предметов.

Среди них Потоцкий Павел Платонович (1857–1938) — кадровый военный, артиллерист, участник трех войн: Русско-турецкой (1877–1878), Русско-японской (1904–1905) и Первой мировой (1914–1917), военный историк, меценат, выдающийся коллекционер, библиофил и музейщик (автор текста — Е. И. Нератова). *«За боевые заслуги был награжден многими орденами. П. П. Потоцкий был создателем первого в России войскового музея: Исторического музея гвардейской артиллерии, открытого в 1891 г., которым он заведовал в течение 10 лет. После революции П. П. Потоцкий остался в России. Он активно занимался спасением уже существовавших музейных собраний, подготовкой создания Военно-исторического музея»*. (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/potockij-pavel-platonovich/>). В течение 40 лет им были собраны коллекция оружия (более 70 единиц), обширная библиотека (17 тысяч томов), более 10 тысяч листов гравюр, литографий, фотографий и рисунков, около 200 полотен известных живописцев. Были в его собрании образцы художественной мебели и изделия декоративно-прикладного искусства. Дальнейшая судьба коллекции, как и самого владельца, была драматичной. Длительные переговоры (1918–1926) о полной передаче в ЭО всего собрания П. П. Потоцкого не увенчались успехом. Оно было изъято как у самого владельца, так и из ЭО в пользу Наркомпроса УССР, перевезено в Киев и названо «Музей Украины». В 1937 году музей был ликвидирован, собрание передано в Государственный исторический музей УССР и другие киевские музеи. В результате, судьба большинства предметов из коллекции П. П. Потоцкого в настоящее время неизвестна. Однако в РЭМ из нее сохранилось 6 предметов (11 единиц хранения) холодного оружия.

Сошлюсь и на биографию известного российского дипломата, статского советника, барона Визеля Оскара Оскаровича (Wiesel Oscar Bernhard Franz, 1864 – после 1919). С 1896 по 1901 год он служил вице-консулом в Гамбурге (Германия), а с 1901 по 1913-й — консулом в Хаммерфесте, центре северной провинции Норвегии Финнмарк — территории расселения норвежских саамов. Дальнейшая его служба на дипломатическом поприще проходила в Швейцарии (1913–1916), с 1917 года — в Италии. После Октябрьской революции О. О. Визель остался в эмиграции, где занимался политической деятельностью, с 1919 года — член «Союза возрождения России в единении с союзниками в Риме». Его последующая судьба неизвестна. *«За свои дипломатические и научные труды был награжден орденами Святого Станислава II степени, Святой Анны, Королевским норвежским орденом Святого Олафа и династическим орденом Заслуг Великого Герцога Петера-Фридриха-Людвига Ольденбургского».* Во время длительной дипломатической службы О. О. Визеля в норвежской провинции Финнмарк *«в 1904 г. им были собраны и переданы в ЭО две саамские коллекции (97 предметов) в северо-западных районах Кольского п-ова, в их составе и редкие свидетельства православия саамов, полученные в дар от просветителя папзецких саамов настоятеля церкви свв. Бориса и Глеба на р. (добавила в список сокращений) Паз, протоиерея Константина Щеколдина»* (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/vizel-oskar-oskarovich/>).

Это первые коллекции по этнографии саамов в ЭО. Автор статьи (Н. И. Ивановская) объясняет интерес О. О. Визеля к коллекционированию полученным историческим образованием, а также влиянием родного брата портретиста Э. О. Визеля, хранителя музея Академии художеств, члена советов Эрмитажа и Русского музея, участника Парижских салонов и организатора выставок.

Основатели музея. Ученые

Самая главная категория собирателей ЭО — его основоположники, авторитетнейшие ученые и музейеведы своего времени Д. А. Клеменц, Е. А. Ляцкий, К. А. Иностранцев, Н. Н. Могилянский, А. А. Миллер, Ф. А. Фиельструп, К. К. Романов. Все они были членами-корреспондентами отечественной Академии наук, Русского географического и Русского археологического обществ, а также зарубежных обществ истории и древностей Германии, Франции, Соединенных Штатов, Парижского географического общества и др. признанных научных центров. Все они формировали этнографические собрания в различных регионах России и у различных народов.

О масштабе их личностей свидетельствует научная репутация, далеко вышедшая за национальные рубежи; их деятельность отличалась оригинальностью научных концепций, разнообразием и новизной методов, применяемых в этнографических исследованиях и полевой работе.

Одним из наиболее ярких представителей был первый заведующий (1902–1909) Этнографическим отделом Дмитрий Александрович Клеменц (1848–1914) — выдающийся этнограф, археолог, востоковед, авторитетнейший музейевед своего времени, публицист и политический деятель. Его научные и музейные интересы начали формироваться в годы сибирской ссылки, как и у многих политссыльных того времени, прежде всего народовольцев. Ко времени назначения Клеменца руководителем ЭО он был уже сложившимся музейщиком, организатором и преобразователем Минусинского и Иркутского музеев, имевшим за плечами значительный опыт сотрудничества с музеями Томска и Кяхты, а также с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого Императорской академии наук. Академик С. Ф. Ольденбург называл ученого «пигмалионом музейного дела в России» (автор текста С. В. Романова).

Роль Д. А. Клеменца в отечественной науке и культуре весьма значительна. В период его заведования ЭО были заложены основные принципы научной, собирательской и экспозиционной деятельности музея, разработана его структура, сформирован высококвалифицированный штат сотрудников, организована обширная сеть корреспондентов. Кроме того, определился круг географических интересов, предусматривавший проведение полевых исследований не только среди народов Российской империи, но и на сопредельных территориях, в связи с чем значительное место в будущей экспозиции отводилось коллекциям по народам зарубежной Азии, и состав

коллекционного собрания, в которое, помимо вещевого материала, должны были входить и фотоколлекции; разработаны основные критерии отбора памятников, установлены методы сбора экспонатов и их регистрации. Этнографический отдел предполагал собирать коллекции таким образом, чтобы можно было создать «этнический портрет» каждого народа Российской империи на основе вещей, характерных для предметного мира этого народа во всем локальном разнообразии. При участии Клеменца была разработана программа постоянного печатного органа и подготовлено издание Отдела под общим названием «Материалы по этнографии России». Помимо личного вклада в комплектование фонда ЭО, прежде всего по культуре алтай-кижи и теленгитов (более 400 предметов), Д. А. Клеменц создал обширную сеть корреспондентов в Сибирском и Центрально-азиатском регионах.

Биография Д. А. Клеменца показывает, что деятельность ученого всегда выходила за рамки кабинетной науки и зиждилась на теснейшей личной связи с изучаемым народом. Об этом свидетельствует его активное участие в политическом процессе начавшемся в XX веке против нового религиозного течения на Алтае — бурханизма (*ак-жанг* — «белая вера»), имевшем значительный общественный резонанс.

Неординарной личности и судьбе Д. А. Клеменца посвящены монографии и сборники статей [19, 20].

Среди известных основоположников ЭО был и Миллер Александр Александрович (1875–1934), известнейший археолог и этнограф, один из лидеров отечественной школы палеоэтнологии, востоковед и кавказовед, выдающийся организатор музейного дела. Был награжден орденами Св. Анны, Св. Станислава и Св. Владимира различных степеней (автор текста В. А. Дмитриев) (<https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/miller-aleksandr-aleksandrovich/>).

А. А. Миллер обучался в Высшей школе антропологии в Париже (1901–1904) по отделению «доисторическая археология», слушал курсы по палеоэтнологии в Русской высшей школе общественных наук, в том числе у таких крупных ученых, как А. Мортилье и Ф. К. Волков, благодаря чему получил серьезное археологическое и этнографическое образование. В декабре 1908 года он стал хранителем ЭО, курируя весь комплекс работ по востоковедению (народы Кавказа, Центральной Азии, Крыма, тюркские народы Поволжья, народы зарубежного Востока) [21, 22].

В условиях общественного кризиса 1917–1918 года А. А. Миллер *«являлся признанным авторитетом среди работавших в то время сотрудников Русского музея (РМ), членом Совета по делам искусств при комиссаре по делам бывшего Министерства двора. 2 марта 1918 г. был избран директором РМ и прослужил в этой должности до 16 мая 1921 г., организуя работы по спасению коллекций и здания музея, поддержанию его сотрудников. А. А. Миллер являлся членом Российской комиссии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном комиссариате просвещения РСФСР. В 1919 г он был кооптирован в члены Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины при Народном комиссариате просвещения»* (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/miller-aleksandr-aleksandrovich/>). С 1920 года А. А. Миллер — профессор кафедры бытовой археологии и заведующий кабинетами Археологического института, а после его закрытия в 1923 году — профессор и заведующий кафедрой археологии Ямфака (факультет языкознания и материальной культуры) факультета общественных наук (позднее Ленинградского университета). Кроме того, он читал курс этнографии Кавказа в Ленинградском институте живых восточных языков (позднее — Ленинградском восточном институте) и курс первобытного искусства в Институте истории искусств. С преобразованием Ямфака в Историко-лингвистический институт А. А. Миллер занимал в нем должность профессора кафедры доисторической археологии.

«Во втор. пол. 1920-х гг. на фоне правительственной реформы гуманитарной науки в СССР 1925–1934 гг. А. А. Миллер подвергся ожесточенной критики, основанной на негативном отношении властей к принципам дореволюционной этнографии и музеям императорского типа, таким как ЭО» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/miller-aleksandr-aleksandrovich/>). В 1928 году в ЭО из его ведения была изъята этнография Туркестана, на печально известном совещании этнографов и археологов в 1929 году А. А. Миллер был заклеен ярлыком «ползучего эмпирика». По сфабрикованному ГПУ делу против ряда ученых Москвы и Ленинграда

29 марта 1934 году А. А. Миллеру был вынесен приговор, а 12 января 1935 года он скончался в Карагандинском исправительно-трудовом лагере, не дожив семи месяцев до своего шестидесятилетия. В 1956 году А. А. Миллер был посмертно реабилитирован определением Военного трибунала Ленинградского военного округа за отсутствием состава преступления.

Неоценимы заслуги А. А. Миллера перед отечественной этнографией. Всего для ЭО им было собрано 66 редкостных по составу этнографических коллекций общей численностью 2532 предмета, характеризующих традиционную культуру более 32 народов Российской империи, подготовлено 30 фотоколлекций и выполнено 569 фотографий, множество рисунков, а также сформировано 13 археологических коллекций (221 предмет), преобладающая часть которых была передана в Государственный Эрмитаж; в РЭМ в настоящее время хранится 26 археологических предметов.

Убедительно представлены на сайте и другие последователи школы палеоэтнологии, которая занимала ведущие позиции в российской науке начала XX века. Многие из них — востоковеды, славяноведы, сибиреведы и финно-угроведы, блестящие антропологи, археологи, этнографы, среди которых П. П. Ефименко, С. Г. Рыбаков, С. А. Теплоухов, Г. А. Бонч-Осмоловский, Е. С. Артюхов, А. И. Зарембский, В. А. Бабенко, А. З. Носов, Е. Р. Шнейдер, Д. А. Золотарев и др. были учениками известнейшего ученого, палеоэтнолога Ф. К. Волкова (Вовка), работавшего хранителем ЭО РМ, преподававшего по возвращении из Франции в Санкт-Петербургском университете.

Ефименко Петр Петрович (1884–1969) [23, 24] — *«археолог, один из крупнейших советских исследователей палеолита, доктор исторических наук, академик АН УССР, почётный член зарубежных институтов и обществ (Великобритании, Ирландии, Италии). В 1908–1910 гг. — член-корреспондент, внештатный сотрудник ЭО, привлекавшийся в качестве собирателя и регистратора коллекций; с 1923 по 1930 гг. — штатный сотрудник 1 отделения музея, затем хранитель и куратор собирательской работы в Юго-Западной России и среди зарубежных славян»* (URL: <https://collection.ethnomuseum.ru/entity/PERSON/810910?index=37>). На выделенные музеем средства участвовал в трех этнографических (1907, 1908, 1909) и четырех археологических (1908, 1923, 1924, 1925) экспедициях. На основании привезенного материала, а также экспонатов, переданных им в дар, были сформированы 32 музейные коллекции: 9 этнографических (3 из них — фото) и 23 археологических. В настоящее время в собрании РЭМ имеется 8 коллекций, собранных П. П. Ефименко: 2 — по этнографии русских, 5 — украинцев и 1 — марийцев (всего 1431 предмет). Археологический материал был передан на постоянное хранение в Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) и Государственный Эрмитаж (автор текста — В. Г. Холодная) (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/efimenko-petr-petrovich/>).

По окончании войны в 1944 году он вернулся в Ленинград, а уже в 1945 году был избран академиком АН Украины и приглашен в Киев в качестве директора Института археологии АН УССР, должность которого до 1950 года совмещал с заведованием отделом в ИИМК. В 1954 году уволенный с поста директора после обвинений в марризме и плохом положении дел в институте исследователь вернулся в Ленинград. В 1958 году вышло в свет фундаментальное издание «Костёнки I», подводящее итог его многолетним трудам.

У истоков создания этнографической коллекции Русского музея стоял один из основателей его славянского фонда, сотрудник ЭО Ляцкий Евгений Александрович (1868–1942) — известный литературовед, фольклорист, этнограф, писатель (автор текста — О. В. Калинина) [25, 26]. *«Ему принадлежит несомненная заслуга организации при ЭО широкой сети музейных корреспондентов, собственно института корреспондентов, который успешно действовал и в последующем. За короткий срок с 1902 по 1909 г. Е. А. Ляцкий и его помощниками было собрано для музея свыше 6000 экспонатов по этнографии славянских (белорусов и русских) и финно-угорских народов (вепсов, сету, марийцев и ненцев)»* (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/lyackij-evgenij-aleksandrovich/>).

Только за три полевых сезона, длившихся по три месяца каждый, Е. А. Ляцкий доставил в музей более 2700 предметов традиционной культуры русских, белорусов. В возрасте 39 лет, имея чин статского советника и награды Станислава двух степеней и Владимира IV степени за «полезную и плодотворную деятельность», в январе 1907 года Е. А. Ляцкий вышел в отставку. Покинув музей,

он полностью посвятил себя литературоведению, которое всегда составляло его особый интерес, наряду с этнографией и фольклористикой. Предметом его исследований стало творчество русских писателей-реалистов второй половины XIX века (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/lyackij-evgenij-aleksandrovich/>).

В конце 1917 года Е. А. Ляцкий выехал в Великое княжество Финляндское, где и остался после отделения Финляндии. В 1918 году он переехал в Стокгольм, основал издательство «Северные огни» (1920–1921) и журнал «Около России». С осени 1921 года по приглашению президента Чехословацкой Республики Т. Г. Масарика он жил и работал в Праге. Здесь были созданы уникальные условия для продолжения научной и творческой деятельности российских ученых и писателей в эмиграции («русская акция»). Е. А. Ляцкий стал первым профессором русского языка и литературы Карлова университета. При его активном участии в Праге также был создан Русский народный университет, где Е. Ляцкий вел семинар по творчеству Л. Н. Толстого.

В 1920–1940-х годах Ляцкий являлся видным деятелем славянской академической школы в Праге. В 1934 году вышла в свет его знаменитая монография, посвященная «Слову о полке Игореве». Позиция Е. А. Ляцкого как слависта отличалась эстетическим консерватизмом, в своих литературоведческих изысканиях он ориентировался на русскую школу реализма как на «непревзойденный образец».

Пражский период стал расцветом педагогической и издательской деятельности Ляцкого, который пользовался большим авторитетом и среди чешских ученых, и в кругах русской эмигрантской интеллигенции (об этом свидетельствует обширная переписка с И. Буниным, З. Гиппиус, Д. Мережковским, Н. Тэффи, А. Куприным, А. Флоровским, В. Булгаковым, Н. Лосским и многими др.). Ляцкий *«являлся почетным доктором Белградского университета, почетным членом Археологического института им. Н. П. Кондакова, Союза русских писателей и журналистов, Славянского института (Прага), председателем Комитета по улучшению быта русских писателей в Чехословакии и др.»* (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/lyackij-evgenij-aleksandrovich/>). Он внес большой вклад в популяризацию русской литературы в славянских странах Европы.

Бонч-Осмоловский Глеб Анатольевич (1890–1943) — известнейший археолог, специалист в области палеолита; первооткрыватель уникальных неандертальских захоронений в Крыму (Киик-Коба); доктор исторических наук [27, 28]. Результаты раскопок Г. А. Бонч-Осмоловского 1920-х годов явились крупным вкладом в мировую науку, легли в основу его обобщающего труда «Палеолит Крыма», не потерявшего научной ценности до настоящего времени (автор текста Л. А. Сластникова).

Весомы результаты деятельности Г. А. Бонч-Осмоловского и как музейного деятеля, преподавателя и этнографа. Собранные Бонч-Осмоловским с 1910 по 1912 год коллекции, хранящиеся в РЭМ, его публикации, основанные на полевых наблюдениях, отражают многие аспекты жизни различных групп крымских татар, осетин и хевсуров: предметы культа; священные сосуды; одежда; оружие и воинское снаряжение; домашняя утварь; инструменты и приспособления, связанные с обработкой волокон и кожи; музыкальные инструменты; игрушки. Редкостными являются предметы культа из наиболее почитаемого осетинами святилища Реком и старинное оружие. *«Для коллекционных описей, выполненных Г. А. Бонч-Осмоловским, характерна четкость и точность описания экспонатов, обязательное указание местного названия и способа использования предмета, точное место его приобретения, что не всегда встречается в музейной документации нач. XX в.»* (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/bonch-osmolovskij-gleb-anatolevich/>). Сборы Бонч-Осмоловского в Крыму в 1923–1925 годах во многом восполнили пробелы фондов по этнографии названных народов. Отснятые Г. А. Бонч-Осмоловским фотоколлекции сохранили типы жителей Грузии и Осетии, внешний вид их святилищ, внутреннее убранство старого крымско-татарского дома, довоенные улицы крымских городов и селений. Эти фотоколлекции (осетины — 30, чеченцы-кistiны — 11, пшавы, тушины — 17, хевсуры — 112, крымские татары — 56 фотографий) не менее важны, чем вещевой материал. Они фиксируют многие явления традиционной культуры, впоследствии ушедшие из жизни народа (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/bonch-osmolovskij-gleb-anatolevich/>).

В 1933 году Глеб Анатольевич, как его друг и коллега Ф. А. Фиельструп, был арестован по обвинению в причастности к «националистической фашистской организации» и в 1934 году осужден по Делу «Российской Национальной партии» («Делу славистов») Особым совещанием по ст. 58, п. 10, 11 УК РСФСР на 3 года исправительно-трудовых лагерей. Отбывал наказание в окрестностях Воркуты. С 1936 по 1941 год жил в Ленинградской области, работал по договорам с издательством АН СССР и Институтом антропологии 1-го МГУ над трехтомной монографией «Палеолит Крыма». После снятия судимости 22 февраля 1941 года он смог вернуться в Ленинград, где работал старшим научным сотрудников ИИМК и внештатным профессором Ленинградского государственного университета. В ноябре 1941 года Г. А. Бонч-Осмоловский в числе сотрудников ИИМК был эвакуирован из блокадного Ленинграда в Казань. В эвакуации он продолжал преподавательскую деятельность, читая курс антропогенеза в Казанском государственном университете, работал над третьим томом монографии по археологии Крыма. Скончался ученый в Казани 1 ноября 1943 года.

Дудин Самуил Мартынович (1863–1929) — *«крупный российский специалист по вопросам научной фотографии, археолог, этнограф, географ, художник, выдающийся знаток в области восточного искусства, прежде всего керамики и ковров Средней Азии; музейный деятель, стоявший у истоков ЭО и Музея антропологии и этнографии (МАЭ) РАН, народоволец»* (автор текста — Л. Ф. Попова) (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dudin-samuil-martynovich/>). Его вещевые, фотографические коллекции и рисунки составляют одно из лучших в мире собраний по этнографии Средней Азии, а его картины имеются в Академии художеств, а также в музеях России и Украины [29–33].

После окончания школы С. М. Дудин поступил в Елисаветградское земское реальное училище. В выпускном классе (1884) был арестован за участие в народовольческом кружке, после 3 лет заключения сослан в г. Селенгинск Забайкальской области. В ссылке он познакомился с Г. Н. Потаниным, ученым и общественным деятелем, который принимал живейшее участие в судьбе ссыльных революционеров (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dudin-samuil-martynovich/>).

В приграничном Троицкосавске исторически сложилась особая культурная среда. Важную роль в культурной жизни города играли политические ссыльные. Одним из них был Н. А. Чарушин, владелец фотостудии, сотрудником которой стал С. М. Дудин. Здесь он не только получил навыки фотодела, но и был приобщен к созданию фотографической летописи края. Впоследствии он предоставит МАЭ коллекцию, собранную вместе с Н. А. Чарушиным в окрестностях Троицкосавска. В 1891 году по рекомендации Г. Н. Потанина С. М. Дудин был включен как рисовальщик и фотограф в состав Орхонской экспедиции под руководством академика В. В. Радлова.

По некоторым данным, благодаря участию Г. Н. Потанина С. М. Дудин был амнистирован. Осенью 1891 года он начал обучаться живописи в классе И. Е. Репина Академии художеств, который закончил в 1897 году.

1900–1902 годы явились пиком собирательской деятельности С. М. Дудина. За это время им были совершены три поездки в Среднюю Азию для комплектования собрания вновь учреждаемого Этнографического отдела Русского музея. Беспрецедентен итог этих поездок — около 5 тысяч предметов и 2 тысяч фотографий, всесторонне характеризующих традиционную культуру народов Средней Азии.

«В. В. Радлов, один из инициаторов создания ЭО, предложил С. М. Дудину подготовить программу сбора предметов. Она была передана на рассмотрение Августейшему управляющему Русским музеем великому князю Георгию Михайловичу и незамедлительно им утверждена» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dudin-samuil-martynovich/>). Согласно этой программе, основное внимание уделялось этнографии сартов — так в то время официально называлось узбеко- и таджикоязычное оседлое население равнинных оазисов, в особенности городское. Итогом поездки 1900 года стало приобретение 2526 экспонатов высокого художественного уровня, что сразу сделало среднеазиатское собрание ЭО одним из богатейших в мире. Выставка этих поступлений произвела на великого князя Георгия Михайловича самое благоприятное впечатление. Быстро вызрело решение продолжить сборы, причем не только у сартов, но и у других народов Средней Азии.

Итогом поездки 1901 года стало приобретение 1500 предметов и выполнение более 1 тысячи фотографий: туркмены текинцы, сарыки, горные таджики, киргизы, казахи, афганцы, евреи и др. Среди редких экспонатов выделяется коллекция по этнографии уйгуров, которая осталась в РЭМ единственной в своем роде. В ее состав вошли предметы мужской и женской одежды, украшения, атрибуты дервиша, разнообразная утварь и другие раритеты. Вещи дополнила не менее ценная фотоколлекция.

Имя С. М. Дудина связано и с историей двух Русских Туркестанских экспедиций (1909–1910, 1914–1915), организованных Русским комитетом для изучения Средней и Восточной Азии и руководимых С. Ф. Ольденбургом.

1 января 1914 года С. М. Дудин был удостоен Высочайшего благоволения за экспедиционную и собирательскую деятельность, получил благодарность и медаль в память 300-летия царствования дома Романовых; Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 28.06.1914. был утвержден в чине коллежского секретаря по званию художника и представлен к чину титулярного секретаря, в 1917 году он получил орден Св. Станислава 3 степени.

Уже в первые годы советской власти С. М. Дудин был востребован как эксперт по прикладному искусству народов Средней Азии. Так, с 1920 по 1921 год он был привлечен Государственной экспертной комиссией к работе по учету государственных ценностей, а позднее организации «Внешторг» и «Госторг» приглашали в качестве консультанта для отбора и оценки больших партий ковров, идущих на экспорт.

Корреспонденты

Известнейшим корреспондентом Этнографического отдела Русского музея и Музея антропологии и этнографии Петра Великого Императорской академии наук (МАЭ) был Журавский Андрей Владимирович (1884–1914) — *«биогеограф, действительный член Вольного экономического и Русского Географического обществ (РГО), член Общества изучения Олонецкого края и Архангельского общества изучения Русского Севера. С его именем связана история комплексного изучения Печорско-Мезенского края Европейской России»*. В 1906 году организацию экспедиций взяла на себя Печорская естественно-историческая станция Императорской академии наук, созданная А. В. Журавским в с. Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии. По его инициативе и при его участии были проведены 30 комплексных экспедиций в Большеземельскую тундру для изучения природных богатств Полярной зоны и ее исторического прошлого (автор текста — И. И. Шангина) (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/zhuravskij-andrej-vladimirovich/>).

Интерес ученого к быту и духовной сфере жизни народов Печорского края привел его к установлению тесных связей с ЭО и МАЭ. В 1904 году состоялось его знакомство с хранителем ЭО Е. А. Ляцким, занимавшимся в Печорском крае в течение четырех летних месяцев сбором экспонатов.

В 1905 году А. В. Журавский стал сотрудником-корреспондентом ЭО и развернул совместно с местными краеведами активную работу по собиранию коллекций, в итоге которой было собрано 611 предметов, из них 281 по традиционной культуре ненцев, остальные принадлежали русским и коми.

Предметы русского быта были собраны А. В. Журавским и его корреспондентами в селах Усть-Цильма и Пижма, а также в Пустозерске и деревнях Оранец, Праскан. В ЭО поступило 128 предметов быта русских старообрядцев: это предметы мужской и женской одежды, столовая и хозяйственная утварь.

За участие в экспедициях и научные исследования А. В. Журавский был награжден РГО в 1904 году Малой серебряной, а в 1906 году — Большой золотой медалью им. Н. М. Пржевальского. В 1909 году Российская академия наук присудила ему медаль «Лучший ученый-собирающий России». Его труду принадлежит 400 научных статей, посвященных биогеографии, ботанике, энтомологии, геологии, земледелию и этнографии Печорского края [34–36].

Тексты музейного сайта свидетельствуют о широком круге научных компетенций собирателей и корреспондентов музея, об их участии в разработке новых оригинальных идей в различных отраслях гуманитарного и естественного знания, преподавательской, общественной и политической

деятельности (Н. Ф. Арепьев, А. А. Фомин, Е. В. Близняк, Д. М. Головачев). Преобладающая их часть обучалась в Санкт-Петербургском университете (С. И. Сергель, Д. Т. Янович, Н. Н. Лебедев, Е. С. Артюхов и многие др.).

Арепьев Николай Федорович (1852 — не ранее 1934 года) — дворянин, писатель, педагог, учитель истории и географии), член Археологического института и Общества земледения при Санкт-Петербургском университете может быть назван одним из основоположников отечественного краеведения и теоретиков развития эко-этнотуризма в России (автор текста М. Л. Засецкая) (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/arepnev-nikolaj-fedorovich/>).

Многолетнее серьезное изучение локальной краеведческой истории привело Арепьева к необходимости освоения начал археологии, этнографии и документальной фотографии. В 1900 году он прослушал курс лекций Археологического института и в 1902-м стал его сотрудником. В 1910 году Арепьев обращается к заведующему Этнографическим отделом Н. М. Могилянскому с предложением о сотрудничестве и сборе этнографических материалов по культуре шведского населения о-ва Вормс (от нем. — Worms; швед. Ormsö, Вормси — эст. Vormsi), где он проводил летние сезоны (1906–1911) [37: 62–73].

«Работая на острове как географ и археолог, Н. Ф. Арепьев успел познакомиться с его историей, природными ресурсами, флорой, фауной, системой земледелия и укладом жизни и хозяйства островитян, со многими из которых у него установились, по-видимому, доверительные отношения». (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/arepnev-nikolaj-fedorovich/>). Это становится очевидным при чтении его рукописи «Остров Вормс и его обитатели шведы», хранящейся в архиве РЭМ, а также при знакомстве с вещевыми и фотоиллюстративными материалами. В результате, благодаря Н. Ф. Арепьеву, ЭО стал обладателем историко-этнографических памятников по культуре шведов о-ва Вормс, аналогу которому в Российской Федерации нет. В процессе атрибуции шведской коллекции в 1990-е годы удалось реконструировать комплексы народных костюмов: мужской старинный празднично-обрядовый, включающий весенне-осенний и зимний варианты; разновидности женского костюма — повседневный, праздничный, весенне-осенний, зимний, костюм горничной; варианты детских комплексов одежды на ребенка от младенчества до 5 лет — платья, передник, нагрудник, в том числе крестильные, рукавицы, носки, чулки; костюм мальчика 7–8 лет. В 1912 году по поручению ЭО Арепьев отправился в Уфимскую губернию, где собрал коллекции (169 экспонатов) по этнографии русских и марийцев.

«Весь огромный и разносторонний опыт в области педагогики и краеведения Н. Ф. Арепьев суммировал в своих трудах, посвященных развитию экскурсионных центров и программ, методических кабинетов, которые можно назвать прообразами современных краеведческих музеев. Впервые он обратился к проблеме общеобразовательных экскурсий для средней школы еще в кон. XIX в., а последняя работа по этой теме была опубликована в 1917 г.» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/arepnev-nikolaj-fedorovich/>). Одной из новаторских идей Арепьева стало предложение устраивать специальные комнаты для экскурсантов при Народных домах, построенных к 300-летию дома Романовых.

Материалы сайта подтверждают известный факт, что среди петербургских ученых было немало выходцев из Украины. Многие из них были последователями Ф. К. Волкова и сыграли заметную роль в формировании украинских, белорусских и других славянских коллекций РЭМ, занимали ведущее место в украинском национальном движении за возрождение языка и культуры: Н. Н. Могилянский, А. М. Высоцкий, А. И. Зарембский, Е. С. Артюхов и др.

Показательна судьба Носова Анатолия Зиновьевича (1883–1941) — антрополога, этнолога и археолога, выпускника Санкт-Петербургского Императорского университета, в котором он был участником студенческого кружка украиноведения, в нем преподавали Э. А. Вольтер и А. С. Грушевский, А. А. Шахматов и Ф. К. Волков (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/nosov-anatolij-zinovevich/>).

С 1910 по 1917 год А. З. Носов был сотрудником ЭО, с 1922 по 1929-й — директором Музея антропологии и этнологии им. Ф. К. Волка при Всеукраинской академии наук, членом-корреспондентом Всеукраинской академии наук (ВУАН), Всеукраинского археологического комитета, Комиссии

краеведения и Фольклорно-этнографической комиссии, главой географической секции естественнонаучного отдела при ВУАН, членом-сотрудником сельскохозяйственного отдела Института украинского литературного языка. *«Его биография была восстановлена только в 2010-е гг. из разрозненных архивных документов и обрывков воспоминаний его современников (автор текста А. А. Михайлова). Выявленные сведения показали одно — всю свою жизнь А. З. Носов посвятил научной и музейной работе, а Этнографический отдел Русского музея был для него вторым “университетом”»*. Работая в ЭО, изучал этнографию и антропологию сербов, монголо-халхасцев, крымских татар, крымских болгар, украинцев. Особое значение в собрании РЭМ имеют 2 сербские коллекции А. Н. Носова (219 предметов, 192 фотоотпечатка), приобретенные в ходе экспедиций 1911 и 1912 годов. Благодаря этим двум экспедициям было сформировано ядро сербского собрания музея. После смерти на Украине Ф. К. Волкова в 1918 году на фоне реорганизационных процессов в музее и общей неопределенности А. З. Носов принял решение остаться в Киеве, где получил должность во Всенародной библиотеке при Украинской академии наук. В 1929 году он был арестован по делу «Союза освобождения Украины», а в 1933-м — по обвинению в связях с «Украинской военной организацией» (подпольной организацией националистического толка), был приговорен к 5 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Свой срок он отбывал на сооружении Беломорского канала, а затем — «Московского моря». Въезд на Украину ученому был запрещен, поэтому после ссылки он поселился в Ялте, где устроился на работу заместителем директора в краеведческий музей [38: 161–174].

Существенным фактором успеха собирательской деятельности ЭО было и то, что музейные этнографы привлекали к ней крупных ученых-гуманитариев, в том числе уроженцев национальных территорий, используя для формирования этнографического фонда их высокий научный потенциал и соответствующую этническую принадлежность. Участники проекта посвятили свои статьи выдающимся исследователям — этнографам, фольклористам, музыковедам, лингвистам, географам, писателям, людям иных специальностей, а также общественным личностям: И. А. Орбели, Н. Ф. Финдейзену, профессору Хельсинкского университета У. Т. Сирелиусу, Н. И. Привалову, В. К. Арсеньеву, А. В. Адрианову, Н. Я. Марру, А. А. Лорис-Мелик-Калантару, М. Е. Евсевьеву, профессору Казанского университета И. Н. Смирнову и др.

Известным ученым-лингвистом, этнографом, блестящим знатоком фольклора и обрядовой культуры балтских народов, археологом, статистиком, крупным библиографом был Вольтер Эдуард Александрович (нем. Volter Karl Eduard Gottfried; лит. Volteris Eduardas; латыш. Volters Eduards, 1856–1941) — один из авторов статей по латышскому и литовскому фольклору и мифологии, о деятелях культуры в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (автор текста — О. М. Фишман). Ему принадлежит заслуга в постановке литуанистики как комплексного гуманитарного направления. Он был активным разработчиком, собственно, первопроходцем многих актуальных проблем по этнической истории, историко-этнографическому картографированию, аналитической историографии, источниковедению, формированию источниковой базы по этнографии, фольклору, лингвистике, литературоведению, археологии литовцев и латышей [39, 40].

Получив в 1883 году степень магистра русской словесности за диссертацию на тему «Разыскания по вопросу о грамматическом роде», Вольтер переезжает в Санкт-Петербург, где слушает лекции И. В. Ягича, А. Н. Веселовского, А. А. Куника. *«С 1886 по 1917 г. Вольтер — приват-доцент Санкт-Петербургского университета на кафедре сравнительного языкознания. Практически одновременно (с 1887 по 1918 год) он возглавляет Славянский отдел Библиотеки Академии наук, который благодаря ему превратился в важнейший центр славяноведческих исследований в России. Признанием профессионального авторитета Э. А. Вольтера стало избрание председателем секции библиотекосведения Русского библиологического общества, созданного при его активном участии в 1902 г.»* Эдуард Александрович неизменно находился на этом посту до своего отъезда в Литву (1918). (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/volter-eduard-aleksandrovich/>).

Начиная с 1884 года Эдуард Александрович в статусе члена Русского географического общества осуществил серию экспедиций в Прибалтику и Белоруссию для изучения быта литовцев и латышей с точки зрения лингвистики, этнографии и фольклористики. Во время поездок по Литве с 1884 по 1887 год им вместе с помощниками и созданной корреспондентской сетью в лице учителей и священников был собран богатый материал по мифологии литовцев (около 300 песен, 1 тысячи сказок, 2 тысяч образцов малых фольклорных жанров) и народной юриспруденции. *«Он располагал значительным архивом (300 ед.) копий решений волостных судов Ковенской и Виленской губ. по семейному праву, а также формам собственности. В 1908–1909 гг. впервые записал на восковые валики литовские народные песни и инструментальные наигрыши, которые хранятся в фонограммах И Institута литовского языка и литературы (Вильнюс), Этнологического музея (Берлин), а также И Institута русского языка и литературы РАН (Пушкинского дома, Санкт-Петербурга)»*. С 1910 по 1915 годы Э. А. Вольтер плодотворно сотрудничал с ЭО в качестве корреспондента. Он был в числе тех, кто стоял у истоков формирования литовского собрания современного РЭМ. Им было скомплектовано и передано в дар музею 15 вещевых коллекций из 480 предметов по этнографии различных этнолокальных групп литовцев. Подробнее всего Э. А. Вольтер исследовал Жемайтию, несколько в меньшей степени — Сувалкию, Аукштайтию и территории смешанного белорусско-польского расселения, а также, что особенно важно, сложных с точки зрения этнической, конфессиональной и политической истории Зетелской Дайнавы и Мемельского края.

Благодаря стараниям Вольтера (1910, 1912) на западе Литвы в Тельшевском уезде Ковенской губернии у литовцев-жемайтов была приобретена единственная в России коллекция резной деревянной скульптуры религиозного назначения (более 40 предметов), отражающая не только местные каноны традиционного убранства сельских католических костелов и часовен, но и специфические крестьянские формы народного творчества и народной религиозности.

Известным деятелем науки, сотрудничавшим с ЭО с 1908 по 1914 год, был и Евсевьев Мака́р Евсеевич (Кобаев, 1864–1931) — *«выдающийся мордовский ученый, прогрессивный общественный деятель науки и культуры своего времени»* (автор текста О. В. Мишурина). Он внес уникальный вклад в развитие этнографии, фольклористики, языкознания и музееведения. Большое значение для становления мордовского народного самосознания и просвещения народа имели написанные им первые буквари для мордвы-эрзи и мордвы-мокиши, выпущенные в 1890-х гг.» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/evsejev-makar-evsejevich/>). Его перу принадлежат и «Образцы мордовской словесности. Мокшанские песни», «Основы мордовской грамматики», «Эрзянско-русский словарь», в основу которых положен разговорный язык. М. Е. Евсевьев занимался переводами религиозной и учебной литературы на мордовские языки. В период своей активной деятельности сотрудничал со многими учеными: Н. И. Ильминским, А. А. Шахматовым, Н. М. Могилянским, К. К. Романовым, Ф. Е. Коршем, Э. К. Пекарским, В. Л. Альбрехтом, И. Н. Смирновым, М. П. Веске, А. Гейкелем, Х. Паасоненом и многими др. [41].

С конца 1880-х годов он принимает участие в первых экспедиционных выездах к мордве — в 1886 году с финским этнографом А. Гейкелем; в 1889-м — с филологом, профессором Казанского университета М. П. Веске. С 1895 по 1896 год Евсевьев работает над составлением этнографических альбомов ко Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде. Для сбора материалов он посещает места проживания мордвы, марийцев, коми-пермяков, коми-зырян, татар, чувашей и калмыков, ведет фотосъемку и подготавливает 250 снимков. Его альбомы были удостоены золотой медали на Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде (1896) и позже на Всемирной выставке в Париже (1900). В течение многих лет М. Е. Евсевьев вел масштабную работу, собирая с энциклопедической точностью материалы, затрагивающие все сферы жизни мордвы, включая историю, этнографию, фольклор и языкознание. Для этого на протяжении нескольких десятилетий он совершал экспедиционные выезды в сотни населенных пунктов Нижегородской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Пензенской и других губерний. Благодаря этим поездкам были собраны фонографические тексты, фотоопечатки и этнографические экспонаты. В настоящее время эти бесценные материалы хранятся в музеях

Гамбурга, Берлина, Казани, Санкт-Петербурга, Саранска, Тарту, Хельсинки и других городов. За научные труды в 1889 году М. Е. Евсевьева избирают членом-сотрудником, а в 1910-м — действительным членом Финно-угорского общества; в 1912 году — членом РГО; в 1914-м — действительным членом Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. В 1904 году ученый был награжден Орденом Св. Станислава III степени, в 1914-м — Орденом Св. Анны III степени (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/evsejev-makar-evsejevich/>).

С 1908 по 1914 годы М. Е. Евсевьев сотрудничал с Этнографическим отделом. По поручению ЭО он собирал коллекции в Саратовской, Симбирской, Пензенской и Тамбовской губерниях. Всего для ЭО Евсевьевым было собрано 28 коллекций общей численностью более 500 предметов. Коллекции состоят в основном из предметов мордовской одежды, составляющих полноценные костюмные комплексы. Среди раритетов встречаются, например, старинные мордовские рубахи *покай*, описанные П. С. Палласом в конце XVIII века.

Васильев Виктор Николаевич (1877–1931) — выдающийся российский и советский этнограф, фольклорист, путешественник, сын политссыльного, уроженца Петербургской губернии Николая Васильевича Васильева, собиратель этнографических коллекций для Санкт-Петербургских музеев — Этнографического отдела Русского музея и Музея антропологии и этнографии Академии наук (МАЭ). С 1905 по 1913 год — участник многочисленных длительных экспедиций в Сибирь и на Дальний Восток, организованных по заданию как названных музеев, так и Русского географического общества (РГО), в ходе которых им были приобретены уникальные историко-этнографические источники по девяти народам: эвенкам, негидальцам и уильта/орокам, якутам, долганам, тувинцам, тофаларам (коллекция была выкуплена Николаем II для ЭО), а также нивхам и айнам. Все они составляют основной фонд коллекций по этнографии этих народов в РЭМ: различные типы свадебных костюмов негидальцев и уильта, охотничьей одежды из нерпичьей шкуры нивхов и уильта, нагрудников с многочисленными бронзовыми бляшками нивхов, нарядными головными уборами уильта и нивхов и др. Особое внимание заслуживают коллекции по айнам Сахалина и Хоккайдо с большим числом культовых предметов, свидетельствующих о различных способах коммуникации с богами (более 1850). Вещевые коллекции дополняются фотоматериалами по тем же народам (автор текста — Т. Ю. Сем).

С 1910 года Васильев работал в ЭО научным сотрудником отдела Сибири. Особенно плодотворной оказалась его почти 8-месячная экспедиция 1910 года на Амур и Сахалин к нивхам и тунгусо-маньчжурским народам, в ходе которой ему удалось собрать многочисленные этнографические коллекции по традиционной культуре уильта/ороков (около 700 предметов), нивхов (более 2 тысяч), негидальцев (88). За эти годы им были написаны «Угасшая русская культура на дальнем севере», «Экономическое значение Камчатки» и «Шаманский костюм и бубен у якутов», опубликованы записи якутских олонхо и литературные обработки фольклорных произведений.

В дальнейшем по окончании войны В. Н. Васильев поехал в Сибирь: в Иркутск, Омск. С 1918 по 1923 годы В. Н. Васильев занимал ряд административно-хозяйственных должностей, в частности, уполномоченного Центрального Комитета по делам о военнопленных, делопроизводителя учрежденного при Колчаке Комитета Северноморского пути. С 1923 по 1926 год Васильев работал в Западно-Сибирском краевом музее Омска в качестве заведующего этнографическим отделом и зам. директора. В 1926 году Васильев получил предложение Якутской комиссии Академии наук принять участие в Якутской экспедиции, и он возвращается в Ленинград. Здесь выяснилось, что дневники и материалы всех совершенных ранее экспедиций утрачены. В связи с этим была организована новая длительная экспедиция для этнографического изучения тунгусов Алдано-Майского района Якутской АССР и Аяно-Охотского побережья Дальневосточного края, в которой В. Н. Васильев принимает участие в течение более двух лет.

В числе ученых — собирателей и корреспондентов ЭО были деятели не только гуманитарных, но и других наук.

К ним относится Арсеньев Владимир Клавдиевич (1872–1930). Ему принадлежит заметное место в развитии различных естественных и исторических наук — географии, метеорологии, климатологии, естествознании, изучении флоры и фауны, археологии и этнографии Дальнего Востока (автор текста Т. Ю. Сем). В обширный круг его профессиональных контактов входили видные российские и зарубежные ученые: М. Е. Грум-Гржимайло, Н. А. Пальчевский, Л. Я. Штернберг, Д. Н. Анучин, Б. М. Житков, С. Понятовский, Б. Б. Баратоши, Р. Торри и А. Мацимура, Д. Андерсон, Ж. Монтадон. Арсеньев был избран членом вашингтонского Национального географического общества, Королевского географического общества Великобритании [42, 43] (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/arsenev-vladimir-klavdievich/>).

Исследователь предпринял множество экспедиций, в их числе знаменитые географические и этнографические Сихотэ-Алиньские экспедиции (1906–1910). К этому времени относится встреча Арсеньева с гольдом-проводником Дэрсу Узала, которому он посвятил одно из своих литературных произведений. В РЭМ находятся две большие коллекции (222 предмета), собранные Арсеньевым во время экспедиций и переданные им в 1911 году музею. Одна посвящена орочам (149 предметов), другая — удэгейцам (73 предмета). Коллекции содержат уникальный материал по основным занятиям (охоте и рыболовству), утвари, одежде, верованиям (в основном по шаманизму) — всего 173 №.

Большой научный вклад в гидрологию и водное хозяйство СССР (проектирование и строительство Волго-Донского канала, разработку плана ГОЭЛРО, организацию Обь-Енисейского водного пути, схемы гидроэнергии Енисея, Ангары, Витима и других сибирских рек) внес Близняк Евгений Варфоломеевич (1881–1958) (автор текста — Т. Ю. Сем). Заслуженный деятель науки и техники РСФСР; автор нескольких учебников, в том числе «Водные исследования», переведенного на ряд иностранных языков; доктор технических наук, профессор МГУ. Он был и собирателем коллекций, освещающих быт и основные занятия эвенков, для Этнографического отдела. В 1914 году во время работы на р. Большой Кас (левом притоке Енисея в Енисейском уезде Енисейской губернии) собрал 2 редкие по содержанию этнографические коллекции (168 предметов), в ее составе были предметы охоты, кузнечные инструменты, одежда, средства передвижения, украшения, утварь, принадлежности шаманской одежды и шаманских атрибутов. Вещевые коллекции сопровождалась единственной в музее фотоколлекцией по эвенкам Красноярского края (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/bliznyak-evgenij-varfolomeevich/>).

В 1902 году в ЭО обратился Шавров Николай Николаевич (1858–1915) — российский ученый, биолог, зоолог, энтомолог, предприниматель, организатор шелководства в России, публицист и общественный деятель, председатель Тифлисского патриотического общества. Он предложил фотографические снимки (66 фотоотпечатков) по шелководству на Кавказе, а также вещевые экспонаты и модели, отражающие процесс обработки шелка, в том числе образцы изделий из шелка, приобретенные им у местного населения Геокчайского и Шемахинского уездов Бакинской области и городов Нуха, Тифлис, Шемаха. Через его посредничество от Кавказской шелководческой станции был получен полный комплекс сырья, полуфабрикатов и готовых изделий (итого — 228 предметов). В совокупности поступления от Н. Н. Шаврова представляют собой уникальный свод сведений о кавказском шелководстве (автор текста В. А. Дмитриев) (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/shavrov-nikolaj-nikolaevich1/>).

Примечательны биографии и тех, кто заложил основы редкого собрания ЭО по народным музыкальным инструментам (Н. Ф. Финдейзен, С. Г. Рыбаков, Б. П. Сальмонт, Н. И. Привалов). Привалов Николай Иванович (1868–1928) — *«горный инженер, член правительственной комиссии по испытанию в России новых взрывчатых веществ для горного дела, музыкант-этнограф, собиратель, исследователь и реставратор русских народных инструментов, ближайший сподвижник В. В. Андреева, создатель крупнейшего в Петербурге любительского Великорусского оркестра, дирижер различных ансамблей и оркестров народных инструментов, композитор, профессор Санкт-Петербургского Археологического института, основатель кафедры русского народного песенного творчества, профессор Одесской консерватории, музыкальный*

критик, корреспондент “Известий Санкт-Петербургского общества музыкальных собраний” и ряда других столичных и провинциальных изданий» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/privalov-nikolaj-ivanovich/>). Автор текста А. А. Гаджиева подчеркивает: «Важнейшей частью наследия Н. И. Привалова являются этноинструментоведческие исследования и скомпонованная им коллекция музыкальных инструментов. СобираТЕЛЬская деятельность учёного была самым непосредственным образом связана с исполнительской и исследовательской, а также с решением практических задач по усовершенствованию народных музыкальных инструментов и обоснованию их введения в Великорусский оркестр» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/privalov-nikolaj-ivanovich/>). Согласно списку музыкальных инструментов, поступивших от Н. И. Привалова, ЭО были приобретены предметы русские, белорусские, украинские, карельские, финские, литовские, латышские, эстонские, чувашские, татарские, а также еврейский, башкирский, киргизский (казахский), якутский — всего более 140 номеров. Из них в РЭМ после неоднократных передач в разные музеи осталось 34. «Уникальное собрание Николая Ивановича было разрознено, рассредоточено и депаспортизировано; многие предметы считались утраченными. Последние 20 лет сотрудниками Российского этнографического музея (РЭМ) и Музея музыки ведется работа по научной атрибуции памятников коллекции, результаты которой представлены в виде статей» [44] (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/privalov-nikolaj-ivanovich/>).

Этнографы-политссылные

Отечественными исследователями давно установлено, что особый путь в российскую этнографию сформировала политическая ссылка в Сибири в конце XIX — начале XX века, что придало этнографии особое гражданское лицо. Среди исследователей и собирателей ЭО многие прошли путь от революционного народничества к научному народоведению (Д. А. Клеменц, С. М. Дудин, А. В. Адрианов, А. А. Макаренко, А. Г. Данилин В. И. Васильев и др.). Трудно переоценить вклад этих ученых в изучение народов Сибири, Дальнего Востока, Центральной Азии и сопредельных территорий, организацию многолетних экспедиций, комплектование исключительного по территории обследования, объему и содержанию нередко пионерного сбора фонда ЭО.

Исследователям революционного движения рубежа XIX–XX века хорошо известно имя Феликса Яковлевича Кона (1864–1941), активного участника международного революционного движения, государственного деятеля Советского государства (1930-е годы) (автор текста — И. Д. Ткаченко). Уже в гимназические годы Кон активно включился в общественно-политическую деятельность. Студентом юридического факультета Варшавского университета в 1882 году он вступил в партию «Пролетариат», а 1885 году был арестован и приговорен к каторжным работам с последующим поселением в Сибири (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/kon-feliks-yakovlevich/>).

Менее известна его деятельность во время ссылки по изучению народов Якутии и Южной Сибири. Автор статьи И. Д. Ткаченко указывает, что с 1902 по 1903 год на средства ЭО Ф. Я. Кон приобрел 19 ценных коллекций, включавших 1270 предметов, характеризующих все стороны жизни в большей степени тувинцев, в меньшей — хакасов конца XIX — начала XX века. Особенную ценность составляет часть коллекции, представляющая буддийское искусство тувинцев, которую без преувеличения можно назвать уникальной. «Одновременно со сбором экспонатов для ЭО Ф. Я. Кон как член Антропологического отдела Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете собирал коллекции для Музея антропологии Московского университета, в связи с чем вел переписку с Д. Н. Анучиным, занимавшим в то время должность директора музея» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/kon-feliks-yakovlevich/>).

С 1895 года Ф. Я. Кон опубликовал ряд серьезных научных работ: «К вопросу о развитии земледелия в Якутской области»; «Хатын-Арынское скопческое селение»; «Физиологические и биологические данные об якутах (антропологический очерк)»; «Беременность, роды и уход за ребенком у качинок»; «Исторический очерк Минусинского местного музея за 25 лет (1877–1902)».

По возвращении в 1906 году в Варшаву из сибирской ссылки он вступил в Польскую социалистическую партию и продолжил революционную борьбу, что заставило его уйти в подполье, а затем эмигрировать сначала в Галицию, а потом в Швейцарию. Революция 1917 года, Гражданская война, руководящая работа в Советском государстве определили его дальнейшую жизнь, однако он сохранял глубокий интерес к этнографической науке и национальным проблемам [45: 196–220].

Макаренко Алексей Алексеевич (1860–1942) — известный русский и советский этнограф, фольклорист, музейный работник, специалист по традиционной культуре народов Восточной Сибири, публицист и революционер, народник (авторы текста С. С. Петряшин и Т. Ю. Сем). Наиболее известен как автор фундаментальных работ по этнографии русских крестьян Енисейской губернии, среди которых он, будучи политическим ссыльным, прожил 11 лет с 1886 года. За более 30 лет работы в Этнографическом отделе/ГМЭ (Государственный музей этнографии народов СССР) (1902–1934) Макаренко собрал 32 вещевые коллекции по этнографии русского народа, включавшие 1235 предмета, а также 3 фотоколлекции из 242 фотоотпечатков и негативов; по украинцам — почти 700 предметов, 65 фотоотпечатков и негативов; по этнографии народов Сибири: эвенки — 913 предметов, хакасы — 80 предметов; по народам Западной Сибири: татары — 14 предметов, нанайцы — 6 предметов, ханты — 4 предмета, китайцы — 550 предметов, японцы — 6 предметов и маньчжуры — 4 предмета (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/makarenko-aleksej-alekseevich/>).

В 1900 году Макаренко становится членом-сотрудником РГО, его многомесячные экспедиции осуществляются по заданию РГО и ЭО. Первые экспедиции были посвящены прежде всего этнографии русских сибиряков: Енисейской губернии (Енисейский и Ачинский уезды) и прилегающих уездов Иркутской губернии (Нижеудинский и Киренский), не только крестьян, но и приисковых рабочих. *«Тематически они охватывают женскую, мужскую и детскую одежду, домашнюю утварь, предметы интерьера, игрушки и модели, знаки собственности, орудия сельскохозяйственного труда, образцы сельскохозяйственных культур, инструменты и продукты разнообразных мужских и женских промыслов, предметы народной медицины и техники, талисманы, атрибуты свадебного обряда, образцы праздничной и повседневной еды, предметы для варки «кануна» (церковного пива), музыкальные инструменты».*

«По заданию РГО во время экспедиций Макаренко много времени уделял сбору фольклора: лирических, обрядовых и исторических песен, былин, сказок, гаданий, примет, поверий, пословиц, загадок и др. Небольшая часть собранных материалов была осмыслена и опубликована исследователем в работе «Сибирские песенные старины» (1907), в которой он аргументировал наличие в Сибири песенной культуры, исследовал ее исторические корни, характеризовал ее типы и формы функционирования» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/makarenko-aleksej-alekseevich/>). Наиболее крупной работой Макаренко, объединившей в себе его этнографические и фольклористические интересы, стала монография «Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Восточная Сибирь. Енисейская губерния» (1913). Книга получила высокую оценку в научном сообществе и была отмечена малой золотой медалью РГО [46: 247–275].

Собрав обширные коллекции по этнографии русских-сибиряков, Макаренко переключился на изучение и собирание предметов материальной культуры коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Особую ценность имели поездки Макаренко к эвенкам бассейна Подкаменная Тунгуска в 1907 и 1908 году, в результате которых было собрано 5 коллекций, включавших более 500 экспонатов, в том числе по одежде, утвари, жилищу, средствам передвижения, охоте, оленеводству и шаманству. К самым редким экспонатам относятся одежда ангарских эвенков, образец пиктографического письма и предметы шаманских мольбищ, включая ритуальную скульптуру. В итоге, впервые в ЭО поступила коллекция предметов шаманского мольбища, не имевшая аналогов ни в одном музее мира. За эти поездки Макаренко был награжден золотой медалью РГО. Ученый сформировал целую когорту сибирских корреспондентов, также собиравших коллекции под его руководством по эвенкам.

Люди творческих профессий

Современные материалы сайты РЭМ отражают собирательскую деятельность многих художников, архитекторов, фотографов: Д. М. Дудина, И. Я. Билибина, Р. Зариньша, В. А. Плотникова, М. А. Круковского, А. П. Эйснера, И. А. Гальнбека, А. М. Высоцкого, Р. М. Габе, Л. Е. Дмитриева-Кавказского, А. Л. Колобаева, Д. Н. Гобермана, К. К. Романова, М. И. Малаховой, И. В. Савицкого. Перечисленные художники, архитекторы, искусствоведы были ценителями и знатоками народного творчества. Личная мотивация более глубокого изучения этой сферы традиционной культуры соответствовала требованиям, которые предъявлял ЭО к сбору коллекций.

Дмитриев-Кавказский Лев Евграфович (1849–1916) — российский художник, академик Императорской Академии художеств (автор текста — В. А. Дмитриев). В 1880-х годах Л. Е. Дмитриев-Кавказский выпустил альбомы офортов «Кавказ» и «Кавказ. Художественный альбом типов Кавказа». В 1894 году в петербургском издательстве А. Ф. Девриена была издана книга «По Средней Азии (записки художника Л. Е. Дмитриева-Кавказского)».

При жизни наибольшую известность ему принесли портреты, пейзажи по кавказской тематике. В настоящее время эти произведения рассматриваются как ценный этнографический источник. Сегодня работы Л. Е. Дмитриева-Кавказского хранятся в Третьяковской галерее, Русском музее, Российской национальной библиотеке, в музеях Вены, Алма-Аты, Бишкека, в частных собраниях.

В сентябре 1905 года Л. Е. Дмитриев-Кавказский обратился в ЭО с предложением продажи крупной коллекции костюмов разных народов. Костюмы музей оплатил владельцу сразу, и в октябре 1905 года они вошли в собрание ЭО (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dmitriev-kavkazskij/>).

«Наиболее многочисленную группу составили костюмы народов Южного Кавказа, приобретенные, согласно документам, в Батумской обл. Это мужские костюмы курдов, лазов, турков, а также женский турецкий костюм, предметы мужской гурийской одежды, несколько пар носков иранцев и пара туркменской мужской обуви. Названные костюмные комплексы отличаются редкой полнотой. Два казахских костюмных комплекса — мужской и женский — характеризуют, согласно музейной описи, быт “бухарских киргизов”, то есть группы казахов, кочевавших в пределах Бухарского эмирата» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dmitriev-kavkazskij/>). С этим населением художник предположительно познакомился во время поездки в Среднюю Азию в конце 1880-х годов. Его путешествие пролегал по Закаспийской железной дороге, а затем — вдоль нижнего течения Амударьи — территориям, которые Российская империя активно осваивала после включения Средней Азии в свой состав. Задача художника состояла в создании альбома рисунков, характеризующих население Амударьинского бассейна — туркмен, казахов, каракалпаков, узбеков, таджиков. *«Как художник и коллекционер Л. Е. Дмитриев-Кавказский питал неподдельный интерес к предметному миру Востока. При малейшей возможности он старался приобрести вещи, которые, возможно, планировал использовать для рисунков с натуры. Костюмы амударьинских казахов, привезённые Дмитриевым-Кавказским, по сей день являются в собрании Российского этнографического музея (РЭМ) единственными»* (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dmitriev-kavkazskij/>).

Интересен костюм австрийского серба, также оставшийся уникальным в собрании музея. Большой редкостью является мордовский костюм Саратовской губернии — больше с этой территории мордовских поступлений не было. Русская одежда также представляет собой ценные раритеты второй половины XIX века.

Большой разброс географии коллекции Л. Е. Дмитриева-Кавказского можно, предположительно, объяснить и тем, что часть костюмов была привезена учащимися его мастерской из своих родных мест для выполнения рисунков и полотен.

Габе Руфин (Рувим) Михайлович (1875–1939) — известный архитектор, художник, график, преподаватель, профессор, видный исследователь народного деревянного зодчества. Он был членом Общества художников им. А. И. Куинджи и Общества поощрения художеств, объединявшего многих известных русских живописцев; неоднократно устраивал персональные художественные выставки. Как архитектор-практик он проектировал жилые и общественные здания в Санкт-Петербурге и Карелии, следил за их строительством. Научное наследие Р. М. Габе как историка

архитектуры включает публикации, отражающие результаты профессиональной деятельности, а также рисунки и чертежи памятников народного зодчества, хранящиеся в архивах и музеях Москвы, Санкт-Петербурга, Петрозаводска (автор текста — Н. И. Ивановская).

После революции Р. М. Габе делает важный жизненный выбор — полностью погружается в изучение сельской народной архитектуры. Результаты исследования народной архитектуры Карелии он обобщил в книге «Карельское деревянное зодчество», изданной в 1941 году и в настоящее время ставшей библиографической редкостью. Она содержит структурированное и практически исчерпывающее описание планировки деревень Заонежья, типов жилых домов и интерьеров, хозяйственных построек разных районов Карелии. В книге 238 иллюстраций, выполненных автором. Этот труд, объединяющий текстовое описание, обмеры, зарисовки, фотографии и глубокий архитектурный анализ памятников народного зодчества, представляет собой ценнейший этнографический источник.

«Активная и плодотворная деятельность Габе по изучению народной архитектуры позволила ему занять достойное место не только в ряду историков архитектуры, но и специалистов-этнографов. В 1920-е гг. он являлся членом Русско-финской секции Комиссии по изучению племенного состава населения (КИПС) Академии наук, созданной для работы по углубленному изучению этнического состава населения страны, а также членом Русского географического общества». (URL: <https://old.ethnomuseum.ru/kollekcii/sobirateli/gabe-rufin-mihajlovich/>).

С 1926 по 1927 год Р. М. Габе участвовал в работе комплексной Северо-Западной этнологической экспедиции, организованной ЭО Русского музея под руководством профессора Д. А. Золотарева. Он работал на территории Кингисеппского и Котельского уездов Ленинградской области, изучая памятники народной архитектуры прибалтийско-финского населения (ижоры, води, ингерманландских финнов). С 1936 по 1937 год по заданию Академии художеств Р. М. Габе исследовал интерьеры и конструкции жилых домов Лужского района Ленинградской области, а также Ермаковского и Пошехонского районов Ярославской области. Свою последнюю поездку летом 1938 года в Вологодскую область (Усть-Кубенский, Тарногский и Тотемский районы) Р. М. Габе совершил от секции народного творчества Ленинградского отделения Союза советских архитекторов. Это были его последние экспедиции.

Две его коллекции графического материала в собрании РЭМ составляют 103 акварельных и графических рисунков, планов и чертежей по народной архитектуре западных финнов. В настоящее время этот уникальный источник для изучения традиционной, ныне уходящей в прошлое культуры финно-угорских этносов Северо-Запада России опубликован [47].

Частные коллекционеры

Собирательская деятельность представителей образованного слоя российского общества начала развиваться в то время, когда в России пробудился интерес к национальной культуре, и частное коллекционирование предметов, прежде всего «русской старины», приобретало массовый характер.

К числу известных коллекционеров конца XIX века принадлежат: Ф. М. Плюшкин, К. Д. Далматов, Ф. А. Каликин, И. Ф. Тюменев, Н. В. Султанов, М. Е. Свердлов, коллекции которых различными способами поступали в ЭО.

Далматов Константин Дмитриевич (1850 — после 1910 года) за 25 лет своего подвижнического труда на ниве коллекционирования сформировал значительную для того времени коллекцию традиционного народного узорного ткачества, кружева, вышивки, частей одежды. Впоследствии многие предметы вошли в состав собраний крупнейших музеев России, в том числе в ЭО (автор текста — Л. В. Королькова).

В начале своего трудового пути, будучи чиновником в Министерстве государственных имуществ, имел звание коллежского асессора.

Систематический сбор коллекций он начал в декабре 1883 года, побывав в разных уголках Европейской России. *«В руки К. Д. Далматова попадали уникальные образцы народного узора, многие из которых уже в те годы были редкостью, т. к. в кон. XIX в. вещи, украшенные старинным*

орнаментом, уже вышли из употребления» (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dalmatov-konstantin-dmitrievich/>). Собрание К. Д. Далматова насчитывало 2269 образцов: 1255 русских, 434 чувашских, 200 украинских (малороссийских), 54 марийских (черемисских), 50 образцов «чухонских» вышивок, 43 образца белорусского шитья, 13 мордовского и 5 «вотяжского» (удмуртского), а также 215 образцов русского кружева. В 1888 году К. Д. Далматов экспонировал свои коллекции в Московском историческом музее, однако выставка не обрела желаемого успеха. К 1891 году собрание К. Д. Далматова возросло до 4800 образцов. Ее составляли вышивка и кружево, собранные у русских, ингерманландских финнов, мордвы, татар, марийцев, удмуртов. *«Из-за финансовых трудностей К. Д. Далматов был вынужден в 1891 г. продать Министерству финансов большую часть своей коллекции — 3300 образца — за 6000 руб. В своем личном собрании он оставил только наиболее ценные предметы. В 1899 г. К. Д. Далматов предложил их Русскому музею за 15 000 руб. В феврале следующего года вещи были осмотрены Д. А. Клеменцем, и в результате переговоров с собирателем была достигнута договоренность о покупке 1088 предметов за 5000 руб. Деньги на приобретение были выделены великим князем Георгием Михайловичем. Остальные вещи вернулись к собирателю»* (URL: <https://ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dalmatov-konstantin-dmitrievich/>).

Часть коллекции оказалась в фонде музейного отдела московского Строгановского училища; в 1924 году была передана Центральному музею народоведения; в 1948-м после расформирования Музея народов СССР вещи из собрания Далматова были переданы в Государственный музей этнографии (ГМЭ). Все вещи были депаспортизированы и обесценены. В настоящее время сотрудники РЭМ проводят исследования по научной атрибуции этих предметов.

Кроме вещевых коллекций, в отделе фотографии РЭМ хранятся фотоальбомы, в которых запечатлена персональная выставка с пояснениями собирателя. Это «“объяснения” к первому, третьему и четвертому томам коллекций Далматова» к вышивкам из Воронежской, Костромской, Киевской, Олонецкой, Нижегородской, Новгородской, Пензенской, Петербургской, Псковской, Рязанской, Тверской, Черниговской, Тамбовской и Ярославской губерний. Также в фонде отдела фотографии РЭМ хранится альбом с фотографиями «русских прорезей и вязей» К. Далматова, экспонировавшихся в 1894 году [48: 197–207]

В целом собрание образцов народной вышивки, кружева и ткачества, хранящееся в РЭМ, является уникальным по содержанию и хронологии. *«В нем представлено много единичных и редких предметов интерьера, частей костюмов (XVIII — перв. пол. XIX в.), многие из которых невозможно было приобрести уже в советское время. К. Д. Далматов первым сформировал коллекции, характеризующие традиционный народный орнамент финнов-эврейцев и русского населения Санкт-Петербургской губ.»* (URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/projects/collectors/dalmatov-konstantin-dmitrievich/>).

На сайте РЭМ постепенно восстанавливаются биографии представителей земской интеллигенции, в основном народных учителей, собравших коллекции по этнографии вепсов и финнов, стремившихся не только к просвещению, но и к изучению народа, в гуще которого они находились. (А. А. Киселев, А. А. Лескова, Я. Я. Ленсу др.).

Очевидно, что дальнейшая работа позволит дополнить уже опубликованные статьи новыми данными, как это сделано, например, в отношении 18 репрессированных в конце XIX века — 1920-х и особенно 1930 годов плеяды замечательных этнографов таких, как: А. И. Зарембский, А. А. Миллер, Г. А. Бонч-Осмоловский, А. В. Адрианов, А. З. Носов, П. П. Потоцкий, И. А. Гальнбек, А. А. Лорис-Меликов Калантар, Б. А. Васильев, В. В. Сахаров, С. А. Теплоухов, А. А. Флоренский, Ф. А. Фиельструп, А. А. Иванов; уничтоженной ленинградской школы финно-угроведения, членов русско-финской секции КИПС: Д. А. Золотарева, З. П. Малиновской, Е. Р. Лепер, Н. Ф. Прытковой, М. Д. Торэн.

Список сокращений

АН — Академия наук
БД — база данных (добавила)
в. — век
вв. — века
вел. кн. — великий князь (добавила)
втор. пол. — вторая половина
ВУАН — Всеукраинская Академия Наук
г. — год, город
гг. — годы
ГОЭЛРО — Государственная комиссия по электрификации России
губ. — губерния
ГМЭ — Государственный музей этнографии народов СССР
ГПУ — Государственное политическое управление при НКВД РСФСР
др. — другие
им. — имени
ИИМК — Институт изучения материальной культуры
КАМИС — Комплексная автоматизированная музейная информационная система
КИПС — Комиссия по изучению племенного состава
МАЭ — Музей антропологии и этнографии
МГУ — Московский государственный университет
МН СССР — Музей народов СССР
нем. — немецкий
обл. — область
о-ва — острова
п. — пункт
перв. пол. — первая половина
р. — река
РГО — Русское географическое общество
РЭМ — Российский этнографический музей
с. — село
Св. — Святого
свв. — святые
СССР — Союз Советских Социалистических Республик
ст. — статья
США — Соединенные Штаты Америки (добавила)
УК РСФСР — Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики
УССР — Украинская Советская Социалистическая Республика
швед. — шведский
ЦМН — Центральный музей народоведения
ЭО РМ — Этнографический отдел Русского музея
эст. — эстонский

Список источников

1. Фишман О. М. Проект «Собиратели Российского этнографического музея»: цель, подходы, методы, структура // Советская эпоха в этнокультурном измерении: мат-лы XXI Санкт-Петербургских этнографических чтений. СПб.: Российский этнографический музей, 2022. С. 414–420.
2. Решетов А. М. Репрессированная этнография: люди и судьбы // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб.: МАЭ, Петербургское востоковедение, 1994. Вып. 4. С. 185–221.
3. Российские фольклористы: справочник / сост. Л. В. Рыбакова. М.: Индрик, 1994. 208 с.

4. Ученые-североведы: сб. биобиблиографических очерков / сост. Н. М. Артемьев. СПб.: Изд-во РГПУ, 2001. 211 с.
5. Репрессированные этнографы / сост., отв. ред. Д. Д. Тумаркин. Вып. 1. М.: ИЭА РАН, 1999. 72 с.; 2-е изд. М.: Вост. лит., 2002. 343 с.
6. Решетов А. М. Н. М. Могилянский — выдающийся российский этнограф и музеевед // Музей. Традиция. Этничность. XX–XXI вв.: сб. мат-лов конф. СПб.; Кишинев, 2002. С. 147–151.
7. Решетов А. М. Репрессированная этнография: люди и судьбы (Ч. 2) // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб.: МАЭ, Петербургское востоковедение. Вып. 5–6. С. 342–368.
8. Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / отв. ред.: В. А. Тишков, Д. Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004. 716 с.
9. История и историки в прошлом и настоящем / под ред. Л. П. Репиной. М.: ИВИ РАН, 2013. 320 с.
10. Керимова М. М. Становление и развитие российской этнографии последних десятилетий XIX — первой трети XX в. (на основе изучения научного наследия семьи Харузиных): авторф. ... докт. ист. н. М., 2013. 58 с.
11. Репина Л. П. «Персональная история»: биография как средство исторического познания // Казус: индивидуальное и уникальное в истории. М.: РГГУ, 1999. Вып. 2. С. 76–100.
12. Репина Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: Историческая биография сегодня. М.: Круг, 2005. С. 55–74.
13. Репина Л. П. Интеллектуальные сообщества как объект и предмет сравнительно-исторического исследования: проблемы методологии // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительноисторической перспективе: мат-лы Всерос. науч. конф. (Пермь, 20–22 сент. 2007 г.). М.: ИВИ РАН, 2007. С. 89–92.
14. Репина Л. П. История через личность: историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. 2-е изд. М.: Квадрига, 2010. 432 с.
15. Фишман О. М. Электронный биобиблиографический словарь «Собиратели Российского этнографического музея» // Музей. Традиция. Этничность. 2014. № 2(6). С. 53–71.
16. Ивановская Н. И. Образ эпохи, образ народа (опыт биографического изучения собирателей Российского этнографического музея) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. IV Шёгреновские чтения: сб. ст. / под ред. С. Б. Кореновой, О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2011. С. 286–302.
17. Ивановская Н. И. Некоторые результаты исследования по проекту «этнография через личность» // Северо-Запад: Этноконфессиональная история и историко-культурный ландшафт-2. VIII Шёгреновские чтения: сб. ст. / науч. ред. О. М. Фишман. СПб.: Европейский Дом, 2019. С. 336–344.
18. Заднепровская А. Ю. Этнографическая коллекция графа Н. В. Адлерберга // Россия и Финляндия в XIX–XX вв.: Историко-культурный контекст и личность: сб. ст. СПб.: Европейский Дом, 1998. С. 68–72.
19. Пигмалион музейного дела в России (К 150-летию со дня рождения Д. А. Клеменца): сб. науч. тр. / под ред. И. В. Дубова. СПб.: Лань, 1998. 208 с.
20. Панченко А. Б. От народничества к народоведению: становление Клеменца как этнографа // Три века российской этнографии: страницы истории / отв. ред. А.А. Сирина. М.: Наука Вост. Лит., 2018. С. 60–79.
21. Алекшин В. А. А. А. Миллер и его вклад в развитие отечественной археологии // Музей. Традиция. Этничность. 2015. № 2(8). С. 6–19.
22. Дмитриев В. А. А. А. Миллер и Этнографический отдел Русского музея // Музей, традиции, этничность. 2015. № 2(8). С. 20–40.
23. Тихонов И. Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: Историографические очерки. СПб.: Издательский Центр «Академия», 2003. С. 115–130.
24. Шапиро А. В. П. П. Ефименко в истории отечественного палеолитоведения: исторический диапазон мнений // Научные исследования: от теории к практике. Чебоксары, 2016. С. 51–58.

25. Молотова Л. Н. Е. А. Ляцкий и его деятельность в Этнографическом отделе Русского музея // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.) / ГМЭ. СПб., 1992. С. 14–25.
26. Михальченко С. И. Евгений Ляцкий. Материалы к биографии. Брянск: БГПУ, 2000. 176 с.
27. Бунак В. В. Глеб Анатольевич Бонч-Осмоловский (1890–1943). Биографические сведения и краткий очерк научной деятельности. М.; Л., 1954. Вып. 3. 398 с.
28. Платонова Н. И. К биографии Г. А. Бонч-Осмоловского: источники и комментарии // Уч. зап. Крымского университета им. В. И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». 2016. Т. 2(68), № 3. С. 95–123.
29. Бартольд В. В. Воспоминание о С. М. Дудине // Сборник МАЭ. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1930. Т. 9. С. 348–353.
30. Морозова А. С. Туркмены в фотоколлекциях С. М. Дудина // Очерки по истории хозяйства и культуры туркмен: (материалы к историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана) / отв. ред. Г. Е. Марков, А. Оразов. Ашхабад: Ылым, 1973. С. 140–161.
31. Вишневецкая В. А. Из жизни и деятельности С. М. Дудина — художника, собирателя, исследователя // Из истории формирования этнографических коллекций в музеях России (XIX–XX вв.). СПб., 1992. С. 84–106.
32. Резван Е. А. Самуил Дудин — фотограф, художник, этнограф: (мат-лы экспедиции в Казахстан 1899 г. и 2010 г.): Каталог фотовыставки «Диалог цивилизаций» (Родос, Греция, 7–11 октября 2010 г.). СПб.: [Б. и.], 2010. 60 с.
33. Соболева Е. С. Основные направления работы МАЭ с фотоматериалами в конце XIX — начале XX века // Иллюстративные коллекции Кунсткамеры / отв. ред. В. А. Прищепова. СПб.: МАЭ РАН, 2014. Т. 59. С. 257–286.
34. Носов Я. Н. Подвиг ученого. К 110-летию со дня рождения Андрея Владимировича Журавского. 1882–1992. Усть-Цильма: Музей Усть-Цилемской средней школы, 1992. 58 с.
35. Баранова О. Г. Коллекции по традиционной культуре населения Печорского края в собрании отдела этнографии русского народа Российского этнографического музея // Народная культура Пижмы: мат-лы конф. Усть-Цильма: ООО «Полиграф-плюс», 2013. С. 3–18.
36. Терюков А. И. Коллекции А. В. Журавского в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Судьба собирателя) // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3. С. 254–265.
37. Степанов С. В. Петербургский педагог, краевед Н. Ф. Арепьев и его «Путеводители по окрестностям Петербурга» // Фонтанка: культурно-исторический альманах / ЦГПБ им. В. В. Маяковского. СПб.: Типография «Политехника-принт», 2018. № 23. С. 62–73.
38. Михайлова А. А. Этнографо-антропологические экспедиции А. З. Носова в Королевство Сербия (1911–1912): результаты и значение // Три века российской этнографии: страницы истории. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 161–174.
39. Тихонов И. Л. Исследователь Прибалтики: этнограф, лингвист, археолог Э. А. Вольтер // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы: сб. статей памяти И. В. Дубова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 160–163.
40. Э. А. Вольтер и балтистика как комплексная дисциплина // Тез. док. межд. науч. конф. в СПбГУ (Филологич. ф-т) / ред. кол.: А. В. Андронов, Л. Лейкума, Д. Микунене. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 36 с.
41. Научное наследие М. Е. Евсеева и современность: межвуз. сб. науч. тр. Саранск, 1992. 205 с.
42. Аргудяева Ю. В. В. К. Арсеньев — путешественник и этнограф: русские Приамурья и Приморья в исследовании В. К. Арсеньева. Материалы, комментарии. Владивосток: ДВО РАН, 2007. 272 с.
43. Тарасова А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. М.: Наука, 1985. 344 с. (Русские путешественники и востоковеды).
44. Николай Иванович Привалов — подвижник народной музыки / авт. проекта В. А. Брунцев, В. И. Акулович, ред.-сост. В. А. Брунцев. СПб.: Союз художников, 2017. 360 с.
45. Вайнштейн С. И. Феликс Яковлевич Кон как этнограф // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. III. (Труды Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Т. 91). М., 1965. С. 196–220.

46. Иванова Т. Г. Алексей Алексеевич Макаренко — революционер, этнограф, фольклорист // Неизвестные страницы русской фольклористики / Отв. ред. А. Л. Топорков. М.: Индрик, 2015. С. 247–275.
47. Народная архитектура прибалтийско-финского населения Северо-Запада России в чертежах и рисунках: научное наследие Р. М. Габе / авт.-сост. Н. И. Ивановская. СПб.: Издательство «Гйоль», 2019. 176 с.
48. Королькова Л. В. К. Д. Далматов и его коллекции традиционного орнамента (вышивка, ткачество, кружево) в Российском этнографическом музее // Кунсткамера. Этнографические тетради. 2021. №1(11). С. 197–207.

References

1. Fishman O. M. Proekt «Sobiratel'i Rossijskogo etnograficheskogo muzeya»: cel', podhody, metody, struktura [The project "Collectors of the Russian Ethnographic Museum": purpose, approaches, methods, structure]. *Sovetskaya epoha v etnokul'turnom izmerenii* [The Soviet Era in the ethnocultural dimension: materials of the Twenty-first St. Petersburg Ethnographic readings]. St. Petersburg, Russian Ethnographic Museum, 2022, pp. 414–420. (In Russ.).
2. Reshetov A. M. Repressirovannaya etnografiya: lyudi i sud'by [Repressed ethnography: people and destinies]. *Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi* [Kunstkamera. Ethnographic notebooks]. St. Petersburg, MAE, Peterburgskoe vostokovedenie, 1994, no. 4, pp. 185–221. (In Russ.).
3. *Rossijskie fol'kloristy* [Russian folklorists]. Moscow, Indrik, 1994, 208 p. (In Russ.).
4. *Uchenye-severovedy* [Northern scientists]. St. Petersburg, Izd-vo RGPU, 2001, 211 p. (In Russ.).
5. *Repressirovannye etnografy* [Repressed ethnographers]. Moscow, IEA RAN, 1999, vol. 1, 72 p.; Moscow, Vost. lit., 2002, vol. 2, 343 p. (In Russ.).
6. Reshetov A. M. N. M. Mogilyanskij — vydayushchijsya rossijskij etnograf i muzeved [Mogilyansky — outstanding Russian ethnographer and museologist]. *Muzej. Tradicii. Etnichnost' XX–XXI vv.* [Museum. Traditions. Ethnicity. XX–XXI centuries]. St. Petersburg; Kishinev, 2002, pp. 147–151. (In Russ.).
7. Reshetov A. M. Repressirovannaya etnografiya: lyudi i sud'by (Ch. 2) [Repressed ethnography: people and destinies (Part 2)]. *Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi* [Kunstkamera. Ethnographic notebooks]. St. Petersburg MAE, Peterburgskoe vostokovedenie, vol. 5–6, pp. 342–368. (In Russ.).
8. *Vydayushchiesya otechestvennye etnologi i antropologi XX veka* [Outstanding Russian ethnologists and anthropologists of the XX century]. Moscow, Nauka, 2004, 716 p. (In Russ.).
9. *Istoriya i istoriki v proshlom i nastoyashchem* [History and historians in the past and present]. Moscow, IVI RAN, 2013, 320 p. (In Russ.).
10. Kerimova M. M. *Stanovlenie i razvitiye rossijskoj etnografii poslednih desyatiletij XIX — pervoj treti XX v. (na osnove izucheniya nauchnogo naslediya sem'i Haruzinyh)*. [Formation and development of Russian ethnography of the last decades of the XIX — first third of the XX century (based on the study of the scientific heritage of the Haruzin family). Dr. Sci. (History) abstr. diss.]. Moscow, 2013. 58 p.
11. Repina L. P. «Personal'naya istoriya»: biografiya kak sredstvo istoricheskogo poznaniya ["Personal history": biography as a means of historical knowledge]. *Kazus: individual'noe i unikal'noe v istorii* [Case: individual and unique in history]. Moscow, RGGU, 1999, vol. 2, pp. 76–100. (In Russ.).
12. Repina L. P. Ot «istorii odnoj zhizni» k «personal'noj istorii» [From "the history of one life" to "personal history"]. *Istoriya cherez lichnost': Istoricheskaya biografiya segodnya* [History through personality: Historical biography today]. Moscow, Krug', 2005, pp. 55–74. (In Russ.).
13. Repina L. P. Intellektual'nye soobshchestva kak ob'ekt i predmet sravnitel'no-istoricheskogo issledovaniya: problemy metodologii [Intellectual communities as an object and subject of comparative historical research: problems of methodology]. *Materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii "Politicheskie i intellektual'nye soobshchestva v sravnitel'no-istoricheskoy perspektive" (g. Perm', 20–22 sentyabrya 2007g.)* [Proceedings of the All-Russian scientific conference "Political and intellectual communities in comparative historical perspective"]. Moscow, IVI RAN, 2007, pp. 89–92. (In Russ.).

14. Repina L. P. *Istoriya cherez lichnost': istoricheskaya biografiya segodnya* [History through personality: historical biography today]. Moscow, Kvadriga, 2010, vol. 2, 432 p. (In Russ.).
15. Fishman O. M. Elektronnyj biobibliograficheskij slovar' «Sobirатели Rossijskogo etnograficheskogo muzeya» [Electronic bio-bibliographic dictionary "Collectors of the Russian Ethnographic Museum"]. *Muzej. Tradiciya. Etnichnost'* [Museum. Tradition. Ethnicity], 2014, no. 2(6), pp. 53–71. (In Russ.).
16. Ivanovskaya N. I. Obraz epohi, obraz naroda (opyt biograficheskogo izucheniya sobiratelej Rossijskogo etnograficheskogo muzeya). *Istoriko-kul'turnyj landshaft Severo-Zapada. Hetvertye Shegrenovskie chteniya* [The image of the epoch, the image of the people (the experience of biographical study of collectors of the Russian Ethnographic Museum). Historical and cultural landscape. Fourth Shengren Readings]. St. Petersburg, Evropejskij Dom, 2011, pp. 286–302. (In Russ.).
17. Ivanovskaya N. I. Nekotorye rezul'taty issledovaniya po proektu «etnografiya cherez lichnost'» [Some results of research on the project "Ethnography through personality"]. *Severo-Zapad: Etnokonfessional'naya istoriya i istoriko-kul'turnyj landshaft-2. Vos'mye SHyogrenovskie chteniya*. [North-West: Ethnoconfessional history and historical and cultural landscape-2. The eighth Shegren readings]. St. Petersburg, Evropejskij Dom, 2019, pp. 336–344. (In Russ.).
18. Zadneprovskaya A. Yu. Etnograficheskaya kollekciya grafa N.V. Adlerberga [Ethnographic collection of Count N. V. Adlerberg]. *Rossiya i Finlyandiya v XIX–XX vv.: Istoriko-kul'turnyj kontekst i lichnost'* [Russia and Finland in the XIX–XX centuries: Historical and cultural context and personality]. St. Petersburg, Evropejskij Dom, 1998, pp. 68–72. (In Russ.).
19. *Pigmalion muzejnogo dela v Rossii (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya D. A. Klemenca)* [Pygmalion of museum business in Russia (To the 150th anniversary of the birth of D. A. Klements)]. St. Petersburg, Lan', 1998, 208 pp. (In Russ.).
20. Panchenko A. B. Ot narodnichestva k narodovedenii: stanovlenie Klemenca kak etnografa [From populism to ethnology: the formation of Klementz as an ethnographer]. *Tri veka rossijskoj etnografii: stranicy istorii* [Three Centuries of Russian Ethnography: Pages of History]. Moscow, Nauka Vost. Lit., 2018, pp. 60–79. (In Russ.).
21. Alekshin V. A. A. Miller i ego vklad v razvitie otechestvennoj arheologii [Miller and his contribution to the development of Russian archeology] *Muzej. Tradiciya. Etnichnost'*. [Museum. Tradition. Ethnicity], 2015, no. 2(8), pp. 6–19. (In Russ.).
22. Dmitriev V. A. A. Miller i Etnograficheskij otdel Russkogo muzeya [Miller and the Ethnographic Department of the Russian Museum] *Muzej, tradicii, etnichnost'*. [Museum. Tradition. Ethnicity], 2015, no. 2(8), pp. 20–40. (In Russ.).
23. Tihonov I. L. *Arheologiya v Sankt-Peterburgskom universitete: Istoriograficheskie ocherki* [Archeology at St. Petersburg University: Historiographical essays]. St. Petersburg, Publishing Center "Academy", 2003, pp. 115–130. (In Russ.).
24. Shapiro A. V. P. P. Efimenko v istorii otechestvennogo paleolitovedeniya: istoricheskij diapazon mnenij [Efimenko in the history of Russian paleolithic studies: a historical range of opinions]. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike*. [Scientific research: from theory to practice]. Cheboksary, 2016, pp. 51–58. (In Russ.).
25. Molotova L. N. E. A. Lyackij i ego deyatel'nost' v etnograficheskom otdele Russkogo muzeya [Lyatsky and his activities in the ethnographic department of the Russian Museum] *Iz istorii formirovaniya etnograficheskikh kolekcij v muzeyah Rossii (XIX–XX c.)*. [From the history of the formation of ethnographic collections in museums of Russia (XIX–XX centuries)]. St. Petersburg, 1992, pp. 14–25. (In Russ.).
26. Mihal'chenko S. I. *Evgenij Lyackij. Materialy k biografii* [Evgeny Lyatsky. Materials for the biography]. Bryansk, BSPU, 2000, 176 p. (In Russ.).
27. Bunak V. V. *Gleb Anatol'evich Bonch-Osmolovskij (1890–1943). Biograficheskie svedeniya i kratkij ocherk nauchnoj deyatel'nosti* [Gleb Anatolyevich Bonch-Osmolovsky (1890–1943). Biographical information and a brief outline of scientific activity]. Moscow, Leningrad, 1954, issue 3, 398 p. (In Russ.).
28. Platonova N. I. K biografii G. A. Bonch-Osmolovskogo: istochniki i kommentarii. [To the biography of G. A. Bonch-Osmolovsky: sources and comments]. *Uch. zap. Krymskogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Ser. «Istoricheskie nauchki»*. [Uch. Zap. V. I. Vernadsky Crimean University. Ser. "Historical sciences"], 2016, vol. 2(68), no. 3. pp. 95–123. (In Russ.).

29. Bartol'd V. V. Vospominanie o S. M. Dudine [Remembrance of S. M. Dudin]. *Sbornik MAE*. [Collection of MAE]. Leningrad, Akad. nauk SSSR, 1930, vol. 9, pp. 348–353. (In Russ.).
30. Morozova A. S. Turkmeniya v fotokollekciyah S. M. Dudina. Ocherki po istorii hozyajstva i kul'tury Turkmen. *Materialy k istoriko-etnograficheskomu atlasu Srednej Azii i Kazakhstana*. [Turkmenistan in the photo collections of S. M. Dudin. Essays on the history of economy and culture of Turkmen. Materials for the historical and ethnographic atlas of Central Asia and Kazakhstan]. Ashkhabad, Ylym, 1973, pp. 140–161. (In Russ.).
31. Vishneveckaya V. A. Iz zhizni i deyatelnosti S. M. Dudina — hudozhnika, sobiratelya, issledovatelya [From the life and work of S. M. Dudin — artist, collector, researcher]. *Iz istorii formirovaniya etnograficheskikh kollekcij v muzeyah Rossii (XIX–XX c.)* [From the history of the formation of ethnographic collections in Russian museums (XIX–XX centuries)]. Saint Petersburg, 1992, pp. 84–106. (In Russ.).
32. Rezvan E. A. *Samuil Dudin — fotograf, hudozhnik, etnograf: mat. ekspedicii v Kazahstan 1899 g. i 2010 g. Katalog fotovystavki «Dialog civilizacij» (Rodos, Grechiya, 7–11 oktyabrya 2010 g.)* [Samuil Dudin — photographer, artist, ethnographer: (materials of the expedition to Kazakhstan in 1899 and 2010): Catalogue of the photo exhibition "Dialogue of Civilizations" (Rhodes, Greece, October 7–11, 2010)]. Saint Petersburg, 2010, 60 p.
33. Soboleva E. S. Osnovnye napravleniya raboty MAE s fotomaterialami v konce XIX — nachale XIX veka [The main directions of MAE's work with photographic materials in the late XIX — early XX century]. *Illyustrativnye kollekcii Kunstkamery* [Illustrative collections of the Kunstkamera]. Saint Petersburg, MAE RAN, 2014, vol. 59, pp. 257–286. (In Russ.).
34. Nosov Ya. N. *Podvig uchenogo. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya Andrey Vladimirovicha Zhuravskogo. 1882–1992* [Feat of the scientist. To the 110th anniversary of the birth of Andrey Vladimirovich Zhuravsky. 1882–1992]. Ust'-Cil'ma, Muzej Ust'-Cilemskoj srednej shkoly, 1992, 58 p. (In Russ.).
35. Baranova O. G. Kollekcii po tradicionnoj kul'ture naseleniya Pechorskogo kraja v sobranii otdela etnografii russkogo naroda Rossijskogo etnograficheskogo muzeya [Collections on the traditional culture of the population of the Pechora region in the collection of the Department of Ethnography of the Russian People of the Russian Ethnographic Museum]. *Materialy konferencii "Narodnaya kul'tura Pizhmy"* (s. Ust'-Cil'ma, 2013 g.) [Proceedings of the conference "Folk culture of Tansy"]. Ust'-Tsilma, LLC "Poligraf-plus", 2013, pp. 3–18. (In Russ.).
36. Teryukov A. I. Kollekcii A. V. Zhuravskogo v Muzee antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Sud'ba sobiratelya) [Collections of A. V. Zhuravsky in the Museum of Anthropology and Ethnography. Peter the Great (The Fate of a Gatherer)]. *Kunstkamera: E'tnograficheskie tetradi* [Kunstkamera: Ethnographic notebooks.]. Saint Petersburg, 1993, issue 2–3, pp. 254–265. (In Russ.).
37. Stepanov S. V. Peterburgskij pedagog, kraeved N. F. Arep'ev i ego «Putevoditeli po okrestnostyam Peterburga» [Petersburg teacher, local historian N. F. Arepyev and his "Guides to the environs of St. Petersburg"]. *Fontanka: kul'turno-istoricheskij al'manah* [Fontanka: Cultural and historical almanac]. St. Petersburg, Tip. «Politekhnik-print», 2018, no. 23, pp. 62–73.
38. Mihajlova A. A. Etnografo-antropologicheskie ekspedicii A. Z. Nosova v Korolevstvo Serbiyu (1911–1912): rezul'taty i znachenie [Ethnographic and anthropological expeditions of A. Z. Nosov to the Kingdom of Serbia (1911–1912): results and significance]. *Tri veka rossijskoj etnografii: stranicy istorii*. [Three Centuries of Russian Ethnography: Pages of history]. Moscow, IEA RAN, 2017, pp. 161–174. (In Russ.).
39. Tihonov I. L. Issledovatel' Pribaltiki: etnograf, lingvist, arheolog E. A. Vol'ter [Explorer of the Baltic States: ethnographer, linguist, archaeologist E. A. Voltaire]. *Arxeologiya, istoriya, numizmatika, e'tnografiya Vostochnoj Evropy: sb. statej pamyati I. V. Dubova*. [Archeology, History, numismatics, Ethnography of Eastern Europe: Collection of articles in memory of I. V. Dubov]. Saint Petersburg, Publishing House of St. Petersburg State University, 2004, pp. 160–163. (In Russ.).
40. E. A. Vol'ter i baltistika kak kompleksnaya disciplina [E.A. Voltaire and baltics as a complex discipline]. *Tezisy doklada mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii v SPbGU (Filologicheskij fakul'tet)* [Tez. doc. International scientific conference at St. Petersburg State University (Philological Faculty)]. Saint Petersburg, SPbSU, 2006, 36 p. (In Russ.).

41. *Nauchnoe nasledie M. E. Evsev'eva i sovremennost'* [Scientific heritage of M. E. Evseviev and modernity]. Saransk, 1992, 205 p. (In Russ.).
42. Argudyaeva Yu. V. *V. K. Arsen'ev — puteshestvennik i etnograf: russkie Priamur'ya i Primor'ya v issledovanii V. K. Arsen'eva. Materialy, kommentarii* [V. K. Arsenyev — traveler and ethnographer: The Russians of the Amur region and Primorye in the study of V. K. Arsenyev. Materials, comments]. Vladivostok, DVO RAN, 2007, 272 p. (In Russ.).
43. Tarasova A. I. *Vladimir Klavdievich Arsen'ev* [Vladimir Klavdievich Arsenyev]. Moscow, Nauka, 1985, 344 p. (In Russ.).
44. *Nikolaj Ivanovich Privalov — podvizhnik narodnoj muzyki* [Nikolay Ivanovich Privalov — ascetic of folk music]. St. Petersburg, Soyuz hudozhnikov, 2017, 360 p. (In Russ.).
45. Vajnshtejn S. I. *Feliks Yakovlevich Kon kak etnograf* [Felix Yakovlevich Kon as an ethnographer]. *Ocherki istorii russkoj e'tnografii, fol'kloristiki i antropologii (Trudy` Instituta e'tnografii im. N. N. Mikluxo-Maklaya)* [Essays on the history of Russian ethnography, folklore studies and anthropology (Proceedings of the Institute of Ethnography named after N. N. Miklukho-Maklay)]. Moscow, 1965, vol. 91, pp. 196–220. (In Russ.).
46. Ivanova T. G. *Aleksej Alekseevich Makarenko — revolyucioner, etnograf, fol'klorist* [Alexey Alekseevich Makarenko — revolutionary, ethnographer, folklorist]. *Neizvestnye stranicy russkoj fol'kloristiki* [Unknown pages of Russian folklore studies]. Moscow, Indrik, 2015, pp. 247–275. (In Russ.).
47. Ivanovskaya N. I. *Narodnaya arhitektura pribaltijsko-finskogo naseleniya Severo-Zapada Rossii v chertezhah i risunkah: nauchnoe nasledie R. M. Gabe* [Folk architecture of the Baltic-Finnish population of the North-West of Russia in drawings and drawings: the scientific heritage of R. M. Gabe]. Saint Petersburg, Publishing house "Gyol", 2019, 176 p.
48. Korol'kova L. V. *K. D. Dalmatov i ego kollekcii tradicionnogo ornamenta (vyshivka, tkachestvo, kruzhevo) v Rossijskom etnograficheskom muzee* [K. D. Dalmatov and his collections of traditional ornaments (embroidery, weaving, lace) in the Russian Ethnographic Museum]. *Kunstkamera. Etnograficheskie tetradi*. [Kunstkamera. Ethnographic notebooks], 2021, no. 1(11), pp. 197–207. (In Russ.).

Информация об авторе

О. М. Фишман — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Information about the author

O. M. Fishman — D. Sc. (History), Leading Researcher.

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 20.08.2023; принята к публикации 25.09.2023.
The article was submitted 15.08.2023; approved after reviewing 20.08.2023; accepted for publication 25.09.2023.